

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО КОМИССИЯХ (ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ)

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ (8 февраля)

Советский делегат Я. А. Малик по поручению правительства СССР внёс в Совет безопасности проект резолюции, которая имеет целью дать практическое направление как комиссии по обычным вооружениям, так и атомной комиссии.

Эта резолюция гласит:

«Совет безопасности, ознакомившись с резолюцией Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности» и с ходом обсуждения на 3-й сессии Генеральной ассамблеи этого вопроса, отмечает, во-первых, возрастающую активность агрессивных кругов некоторых держав, проводящих политику развязывания новой войны, что сопровождается неоправданным ростом всякого рода вооружений, крайним разбуханием военных бюджетов и всё увеличивающимся бременем налогов и других материальных тягот для широких слоёв населения этих государств;

отмечает также непрекращающуюся и всё усиливающуюся и поощряемую правящими кругами некоторых стран пропаганду новой войны, несмотря на то, что такая пропаганда с полным основанием осуждена решением Генеральной ассамблеи ещё в 1947 году и является прямым орудием всякого рода поджигателей войны, преследующих цели возбуждения страха, неуверенности и военной истерии среди населения и в международных общественных кругах;

отмечает вместе с тем создание в последнее время целого ряда группировок государств, возглавляемых агрессивными кругами некоторых великих держав, стремящихся навязать другим странам свою агрессивную политику, увеличивающих производство оружия и создающих с этой целью во всех частях земного шара военно-воздушные и военноморские базы, что ни в коем случае не оправдывается интересами обороны этих стран;

констатирует, во-вторых, что до настоящего времени ничего не сделано для проведения в жизнь решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем,

возникающих в связи с открытием атомной энергии» и для выполнения решения от 14 декабря 1946 года «О принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений», что наносит ущерб авторитету организации Объединённых наций;

констатирует вместе с тем, что как атомная комиссия, так и комиссия по обычным вооружениям не выполнили поставленных перед ними задач, что объясняется главным образом тем, что правительства некоторых великих держав не стремились до сих пор к принятию таких решений, которые были бы приемлемы для всех миролюбивых держав и не ущемляли бы национального суверенитета тех или иных из этих государств;

устанавливает, в-третьих, что решение Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности» содержит рекомендацию Совету безопасности продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа, но проходит мимо принятого Генеральной ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запрещения атомного оружия, а также мимо принятого тогда решения Генеральной ассамблеи о проведении мероприятий по скорейшему сокращению вооружений и вооружённых сил;

устанавливает, кроме того, что решение Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года обращает внимание на необходимость разработки предложений относительно получения, проверки и опубликования информации о численности вооружённых сил и размерах вооружений государств — членов организации Объединённых наций, но обходит молчанием такой важный вопрос, как представление сведений Совету безопасности об атомном оружии, что совершенно недопустимо, особенно потому, что атомное оружие является оружием агрессии, а не оружием обороны;

устанавливает вместе с тем, что продолжение изучения вопроса о регулировании и сокращении вооружений и подготовка предложений по сбору информации о вооружённых силах должны быть подчинены задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного и других основных видов оружия массового уничтожения;

признавая при этом, что для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и о вооружениях всех видов, включая и атомное оружие,

Совет безопасности,

действуя в соответствии с возложенной на него ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и в соответствии с предоставленными ему статьёй 26 устава ООН полномочиями, а также руководствуясь решением Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года, как и решениями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года,

постановляет:

1. Поручить комиссии по обычным вооружениям разработать в качестве первого шага план сокращения вооружений и вооружённых сил

пяти государств — постоянных членов Совета безопасности — на одну треть к 1 марта 1950 года.

Указанный план должен быть представлен Совету безопасности не позднее 1 июня 1949 года.

2. Поручить атомной комиссии представить Совету безопасности к 1 июня 1949 года как проект конвенции о запрещении атомного оружия, так и проект конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

Обе конвенции должны быть основаны на учёте законных интересов всех государств — членов организации Объединённых наций и государств, поддерживающих высокие принципы организации, а не исходить из интересов какой-либо группировки государств, преследующей свои узкие интересы.

3. Комиссии по обычным вооружениям и атомной комиссии в своей работе надлежит руководствоваться тем, что запрещение атомного оружия и установление контроля над атомной энергией должны являться составной частью общего плана по сокращению вооружений постоянных членов Совета безопасности на одну треть, как первого важного шага в этом деле.

4. Признать необходимым учреждение в рамках Совета безопасности международного контрольного органа для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия.

5. Признать необходимым, чтобы постоянные члены Совета безопасности представили не позднее 31 марта 1949 года полные данные о вооружённых силах и о всех видах вооружений, включая атомное оружие».

(ТАСС)

«Известия» № 33 (9873)
от 10 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (10 февраля)

На заседании Совета безопасности представитель СССР Я. А. Малик, выступая при обсуждении предложений, внесённых делегацией Советского Союза 8 февраля, заявил:

«Замечания, которые я намерен сделать по существу вопроса, необходимы в силу того, что здесь со стороны некоторых ораторов, в частности, со стороны представителя Соединённых Штатов Америки, были сделаны попытки неправильно толковать существо некоторых из советских предложений.

Существо дела сводится к тому, что на повестке дня Совета безопасности стоит вопрос о резолюции Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года — «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть

вооружений и вооружённых сил постоянными членами Совета безопасности».

Советский представитель напомнил, что Советский Союз, исходя из основ своей внешней политики борьбы за мир против новых сил агрессии, внёс ещё в 1946 году на рассмотрение организации Объединённых наций предложение о всеобщем сокращении вооружений и вооружённых сил и о запрещении атомного оружия. Представители СССР во всех органах ООН, имеющих отношение к этому вопросу, прилагают все усилия к тому, чтобы принятые ещё в 1946 году решения Генеральной ассамблеи, предусматривающие всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещении атомного оружия, были проведены в жизнь. Эти усилия наталкиваются на прямое противодействие со стороны делегаций англо-американского блока и особенно делегаций США и Англии. Создалась угроза, указал Я. А. Малик, что эти решения останутся нереализованными. Учитывая это, советская делегация по поручению советского правительства внесла на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в Париже в сентябре 1948 года конкретные предложения в развитие указанных решений организации Объединённых наций.

Около двух месяцев обсуждались предложения Советского Союза Генеральной ассамблеей и в её комитетах и подкомитетах.

Под самыми различными предлогами четыре державы, и в первую очередь США и Англия, не соглашались на сокращение своих вооружённых сил и вооружений и на запрещении атомного оружия и добились принятия Генеральной ассамблеей угодной им резолюции, не содержащей конкретных предложений о сокращении вооружений и вооружённых сил и о запрещении атомного оружия. Цель, которую преследовали авторы этой резолюции, заключается в том, чтобы увести Совет безопасности в сторону беспредметного «изучения» и тем самым создать такое положение, при котором Соединённые Штаты Америки, Англия и другие страны американского блока имели бы полную возможность продолжать бешеную гонку вооружений, организовывать всякого рода агрессивные блоки и союзы, создавая и усиливая состояние напряжения и тревоги в международных отношениях, что выгодно только поджигателям войны и магнатам военной промышленности, зарабатывающим миллиардные барыши на военных заказах.

«За последнее время, — отметил советский представитель, — страны американского блока и, особенно, Соединённые Штаты Америки осуществляют бешеную гонку вооружений, проводя невиданное ранее в условиях мирного времени расширение своих армий, осуществляя ничем не оправдываемое увеличение всякого рода вооружений, раздувая до огромных размеров свои военные бюджеты, проводя дальнейшее расширение сети военно-воздушных и военно-морских баз во всех частях света. Всё это проводится за счёт дальнейшего увеличения налогов и ухудшения материального положения широких слоёв населения».

«О растущей гонке вооружений и милитаризации ряда стран, и в первую очередь Соединённых Штатов, — говорит Я. А. Малик, — свидетельствуют опубликованные за последнее время данные. Из послания президента США конгрессу о бюджете на 1949—1950 финансовый год, опубликованного в прессе 11 января с. г., видно, например, что прямые расходы на содержание армии, военно-воздушных и военно-морских

сил США увеличиваются по сравнению с предыдущим бюджетным годом более чем на 2,5 миллиарда долларов, или на 21,5 процента, — с 11 745 миллионов долларов до 14 268 миллионов долларов.

Помимо этих прямых военных расходов, в бюджете предусматриваются и другие военные статьи, и общая сумма военных расходов официально исчисляется в 15,9 миллиарда долларов, что составляет почти 38 процентов бюджета, причём в эту сумму не включены расходы комиссии по атомной энергии, определяемые в сумме 725 миллионов долларов. Не включена также в эту сумму и та значительная часть ассигнований по бюджету в 5,6 миллиарда долларов, которая, как указано в послании, относится к «международной и национальной оборонной деятельности».

Таким образом, в целом военные расходы США в 1949—1950 финансовом году составляют более половины бюджета страны.

Один из военных обозревателей в газете «Нью-Йорк таймс» от 16 января с. г. исчисляет военные расходы США в 1949—1950 году суммой от 23 до 27 миллиардов долларов, т. е. 55—65 процентов от общей суммы бюджета, в то время как на нужды народного образования расходуются около одного процента бюджета.

Однако военным руководителям США, повидимому, и этого мало. Как сообщает печать США, объединённая группа начальников штабов вооружённых сил США запросила сумму в 30 миллиардов долларов на военные расходы в 1949—1950 финансовом году.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в послании президента говорится о том, что «расходы на национальную оборону в 1950—1951 финансовом году, т. е. в будущем году, могут значительно возрасти по отношению к уровню, намеченному на 1949—1950 год».

Следует также указать, что, по данным официального органа военного министерства США «Арми информейшн дайджест», за август 1948 года общий военный бюджет в предыдущем 1948—1949 финансовом году был утверждён конгрессом США в размере 15,2 миллиарда долларов и составил 36,1 процента национального бюджета страны. Причём в эту сумму не были включены дополнительные военные расходы по бюджету того же года, такие, как, например, полмиллиарда долларов для комиссии по атомной энергии, 600 миллионов долларов на закупку и создание запасов военно-стратегических материалов, 400 миллионов долларов на военную помощь Греции и Турции и другие военные расходы.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что уже в течение двух последних лет, в условиях мирного времени США тратят на военные расходы громадные суммы средств, не только намного превышающие расходы первых послевоенных лет, но и в значительной степени приближающиеся к расходам военного времени.

Разбухание военных бюджетов и гонка вооружений происходит не только в США, но и в ряде других стран.

По данным журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 25 января, Англия увеличила свой военный бюджет с 18,4 процента в 1948 году до 20 процентов от общего бюджета в 1949 году; по сведениям европейской печати, Франция, которая задыхается от инфляции, тратит четверть своего бюджета в текущем году на чисто военные цели. Это составляет астрономическую цифру, превышающую 350 миллиардов фран-

ков, не считая косвенных ассигнований на военные цели, проводимых по другим статьям бюджета.

«Рост военных бюджетов сопровождается увеличением численности вооружённых сил, — заявил далее советский представитель. — По официальным данным из доклада министра обороны США и послания президента США о бюджете на 1949—1950 год, общая численность вооружённых сил США увеличилась с 1 380 тысяч офицеров и солдат в начале 1947 года до 1 604 тысяч на 1 декабря 1948 года, что составляет увеличение на 16,1 процента.

В послании президента указывается, что военные силы, рекомендуемые в бюджете на 1949—1950 год, являются самыми многочисленными по сравнению с теми, которые США когда-либо содержали в мирное время. Одновременно с увеличением численности вооружённых сил увеличивается численность обученных резервов на 44,8 процента — с 655 тысяч на 1 декабря 1948 года до 949 тысяч в 1949—1950 году.

Бешеными темпами осуществляется увеличение численности военно-воздушных сил США. Если в начале 1947 года насчитывалось около 50 авиационных групп, то на 1 января 1949 года, по данным журнала «Эйр-форс тайм» от 8 января сего года, имелось уже 60 авиагрупп.

Таким образом, численность только сухопутных и военно-воздушных сил США за последние два послевоенных года увеличилась на 20 процентов. Министр авиации Саймингтон в своём докладе требует увеличения военно-воздушных сил к 1 сентября 1949 года до 70 авиагрупп, т. е. требует дальнейшего увеличения военно-воздушных сил за 9 месяцев текущего года ещё почти на 12 процентов. Соответственно происходит увеличение и численности личного состава военно-воздушных сил США.

Таковы общеизвестные факты, свидетельствующие о бешеной гонке вооружений в США, что нельзя оправдать никакими ссылками на то, что после окончания второй мировой войны США расформировали свои контингенты военного времени.

Делаются также попытки объяснить гонку вооружения соображениями «обороны». Никто, конечно, таких объяснений не принимает всерьёз.

Поджигатели и пропагандисты войны попрежнему не унимаются».

Далее Я. А. Малик, подробно рассматривая советский проект, в котором содержатся конкретные мероприятия и точные сроки их выполнения, показывает несостоятельность возражений американского делегата.

«Советский проект, — сказал Я. А. Малик, — исходит из решений Генеральной ассамблеи и предлагает конкретные мероприятия и точные кратчайшие сроки их выполнения. Проект предусматривает, чтобы комиссия по обычным вооружениям разработала в качестве первого шага план сокращения вооружений и вооружённых сил пяти государств — постоянных членов Совета безопасности — на одну треть к 1 марта 1950 года и чтобы этот план был представлен Совету безопасности не позднее 1 июня 1949 года. Что может быть конкретнее и яснее этих предложений? Если делегат США предложит сократить ещё больше эти сроки и внести предложение о том, чтобы комиссия представила указанный план, например, к 1 мая или к 1 апреля с. г., то советская делегация могла бы рассмотреть такое предложение.

Далее советский проект предусматривает, чтобы атомная комиссия представила Совету безопасности к 1 июня 1949 года проект конвенции о запрещении атомного оружия и проект конвенции о контроле над атомной энергией, имея в виду, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

Если указанный срок, по мнению некоторых делегатов, слишком отдалённый, то можно обсудить вопрос об установлении более ранней даты.

Немалое раздражение у представителя США вызывает, например, предложение о том, чтобы пять государств — постоянных членов Совета безопасности представили к 31 марта с. г. сведения о своих вооружённых силах и вооружениях, включая атомное оружие. Он пытался убеждать, что, дескать, в резолюции Генеральной ассамблеи нет упоминаний об атомном оружии. Это неверно. В самом названии резолюции речь идёт о запрещении атомного оружия. Кроме того, Генеральная ассамблея рекомендует совету продолжить изучение вопроса о сокращении вооружений и вооружённых сил.

Выполняя эти рекомендации, Совет безопасности должен руководствоваться ранее принятыми Ассамблеей решениями, предусматривающими как сокращение вооружений, так и запрещение атомного оружия. Имеются в виду резолюции Ассамблеи от января и декабря 1946 года.

Наконец, никто из самых яростных противников запрещения атомного оружия и сокращения вооружений не мог и не сможет доказать, что можно осуществить сокращение вооружений без запрещения атомного оружия. Тот, кто занимается разговорами о сокращении вооружений обычного типа и умалчивает о запрещении атомного оружия, — тот просто ведёт нечистую игру.

Представитель США явно ломился в открытую дверь, когда он пытался утверждать, будто бы представители СССР выступают против сбора информации о численности вооружений и вооружённых сил. Это утверждение американского делегата также не соответствует действительности.

Делегация Советского Союза внесла предложение в своём проекте резолюции на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в Париже, предусматривающее, чтобы международному контрольному органу, который должен быть учреждён в рамках Совета безопасности для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия, были представлены полные официальные данные о состоянии вооружённых сил и вооружений государств — постоянных членов Совета безопасности, т. е. США, Великобритании, СССР, Франции и Китая. Таковы общеизвестные факты, и представителю США не удастся эти факты скрыть.

Это предложение нашло своё отражение и в советской резолюции, внесённой делегацией СССР в Совете безопасности на заседании 8 февраля.

В преамбуле этой резолюции говорится, что «для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и вооружениях всех видов, включая атомное оружие». Исходя из этого, пункт 5 резолютивной части проекта и предлагает, чтобы «постоянные члены

Совета безопасности представили не позднее 31 марта 1949 года полные данные о вооружениях и вооружённых силах и о всех видах вооружения, включая атомное оружие».

Естественно, возникает вопрос, для чего необходимы такие данные. И на этот вопрос советский проект даёт прямой ответ. В нём указывается, что «продолжение изучения вопроса регулирования и сокращения вооружений и подготовка предложений по сбору информации о вооружённых силах должны быть подчинены задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного оружия и других основных видов оружия массового уничтожения». Без такой ясной и определённой цели сбор информации и сведений мог бы носить только информационно-осведомительный характер.

Для всех нас, однако, очевидно, что как подготовка предложений по сбору такой информации, так и сбор её должны быть подчинены основной и главной задаче — задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного оружия во исполнение рекомендации Генеральной ассамблеи. Тот, кто будет пытаться доказать, что можно для этих целей ограничиться только сбором сведений о вооружениях обычного типа и скрывать данные об атомном оружии, тот, несомненно, будет мешать как сокращению вооружений и вооружённых сил, так и запрещению атомного оружия.

Статья 26 устава организации Объединённых наций возлагает на Совет безопасности ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений и предоставления этих планов членам ООН. Это весьма серьёзное обязательство, возлагаемое на совет уставом, и совет не имеет права уклоняться от его выполнения. Кроме этого, резолюция Ассамблеи рекомендует Совету безопасности продолжать изучение проблемы сокращения вооружения и вооружённых сил.

Совет не должен пересылать механически эту резолюцию в комиссию по обычным вооружениям. Он должен обсудить её, учесть предложения, которые могут быть высказаны в прениях или внесены в письменной форме членами совета, и, обсудив как вопрос в целом, так и эти предложения, передать все эти предложения вместе с резолюцией Генеральной ассамблеи в комиссию по обычным вооружениям, а также в атомную комиссию, поскольку предложения могут относиться — и, в частности, советская резолюция относится — к работе обеих комиссий — как комиссии по обычным вооружениям, так и комиссии по атомной энергии. Советская резолюция находится в точном соответствии с решениями Ассамблеи и Совета безопасности и имеет своей целью содействовать выполнению этих важнейших решений организации Объединённых наций».

(ТАСС)

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(15 февраля)

На заседании Совета безопасности 15 февраля обсуждались заявления о приёме новых членов в организацию Объединённых наций. Одно из заявлений было прислано марионеточным сеульским «правительством» Южной Кореи. Своим появлением на свет это заявление было объяснено прежде всего американскому стремлению хоть в какой-либо степени упрочить положение реакционного марионеточного южнокорейского режима, которое становится всё более шатким и неустойчивым, несмотря на то, что его поддерживают американские оккупационные войска.

Как известно, на Парижской сессии Генеральной ассамблеи англо-американский блок с помощью машины голосования проталкивал резолюцию, пытающуюся прикрыть авторитетом ООН раскол Кореи, «узаконить» созданный в Корее американскими оккупационными властями реакционный режим во главе с кучкой американских агентов и предателей корейского народа. Теперь с американского благословения это «правительство» ставит вопрос о принятии его в ООН.

В то же время к генеральному секретарю ООН обратилось с заявлением правительство Корейской народно-демократической республики. Правительство республики указывает в этом заявлении, что, представляя волю корейского народа, оно выражает готовность сотрудничать с другими миролюбивыми государствами в деле поддержания мира и международной безопасности. В заявлении указывается, что Корейская народно-демократическая республика полностью поддерживает принципы и цели ООН и готова взять на себя обязательство сотрудничать со всеми другими странами — членами ООН в осуществлении этих принципов и целей в соответствии с уставом ООН. «Правительство Корейской народно-демократической республики, — говорится в заключении в заявлении, — просит принять республику в члены ООН». Письмо подписано министром иностранных дел республики.

Генеральный секретарь ООН распространил это заявление среди членов Совета безопасности. Однако он указал, что делает это неофициально и не для рассмотрения в совете, а лишь для сведения членов совета. В связи с этим неправильным и дискриминационным отношением генерального секретаря к заявлению правительства Корейской народно-демократической республики делегация СССР официально внесла заявление правительства Корейской народно-демократической республики в повестку дня Совета безопасности.

При утверждении повестки дня совета представитель СССР Я. А. Малик заявил, что делегация СССР возражает против включения в повестку заявления марионеточного «правительства» Южной Кореи. Режим, созданный в Южной Корее, сказал Малик, навязан корейскому народу иностранными оккупационными властями вопреки его воле и желанию. Поэтому делегация СССР не считает возможным рассматривать заявление «правительства» Южной Кореи о его приёме в члены ООН и возражает против включения этого заявления в повестку дня.

Поскольку, однако, заявление марионеточного «правительства» Южной Кореи англо-американский блок, под диктовку США, всё же включил в повестку дня, Малик взял слово для заявления.

Представитель СССР напомнил, что вопрос о создании южнокорейского марионеточного режима подробно обсуждался на Парижской сессии Генеральной ассамблеи. Из этого обсуждения, а также из документов так называемой комиссии ООН по Корее со всей очевидностью явствует, что это «правительство» появилось на свет в результате тайных и явных связей между американской военной администрацией и небольшой группкой южнокорейских реакционеров, состоящей из бывших квислинговцев, сотрудничавших с японскими милитаристами, а ныне являющихся главной опорой американских оккупационных властей в Южной Корее.

Появлению этого «правительства» предшествовали насильственные и фальсифицированные выборы, проведённые американскими военными властями вопреки воле и желанию корейского народа в обстановке жестокого полицейского террора. Все политические партии Южной и Северной Кореи — от левых до крайних правых, за исключением небольшой клики Ли Сын Мана, выступили против сепаратных выборов в Южной Корее. 56 политических партий и общественных организаций Кореи, объединяющих свыше 10 миллионов членов, бойкотировали эти выборы. Представители этих партий и организаций приняли на своих совещаниях декларации, в которых они указывали, что в Южной Корее отсутствуют условия для проведения свободных выборов и что при существующих условиях выборы приведут к установлению непредставительного правительства. К этим декларациям присоединились и видные правые деятели Южной Кореи.

Малик привёл заявления, сделанные в комиссии ООН по Корее представителями Индии, Канады и Австралии, которые, по существу, признали отсутствие элементарных условий для проведения свободных выборов в Южной Корее. Он указал, что решение этой комиссии о проведении сепаратных выборов было принято голосами всего лишь четырёх членов комиссии из девяти, причём из четырёх членов три являлись представителями стран, правящие круги которых находятся в сильной зависимости от США. Таким образом, судьба половины страны с многомиллионным населением решалась голосами четырёх людей, руководствовавшихся указкой американских военных властей, а не принципами устава ООН.

Американские оккупационные власти стремились во что бы то ни стало создать в Южной Корее угодный им марионеточный режим, образовать правительство из крайне правых реакционеров и бывших японских коллаборационистов и узаконить произвол, насилие и террор, чинимые южнокорейской реакцией в отношении демократических организаций и их деятелей.

Именно эту цель — создание реакционного режима в Южной Корее — преследовало военное командование США в Южной Корее, когда оно преднамеренно сорвало работу совместной советско-американской комиссии по Корее, чтобы уклониться от предложения СССР, настаивавшего на том, чтобы в соответствии с решениями Московской сессии Совета министров иностранных дел при разработке предложений по созданию Временного корейского демократического правительства проводились консультации со всеми корейскими демократическими партиями и общественными организациями. В свете последующих событий стало

очевидным, что американское правительство делало ставку не на демократическую Корею, а на Корею, превращённую в американскую колонию. В этом смысл политики американского военного командования и правительства США. Целью этой политики, как теперь совершенно очевидно, является закрепление позиций американского капитала в Южной Корее и превращение её в военно-стратегическую базу США.

Именно поэтому на Парижской сессии Генеральной ассамблеи глава делегации США Даллес требовал, чтобы Генеральная ассамблея «паложила печать законности» на незаконные действия США. Для этой цели Генеральной ассамблее была навязана новая резолюция по корейскому вопросу.

На примере с корейским вопросом, сказал Малик, наиболее ярко проявилось стремление США использовать ООН в своих узко корыстных интересах, не имеющих ничего общего с целями и задачами ООН.

Представитель СССР указал, что американские военные власти и представители крупных монополий уже навязали новоиспечённому «правительству» Южной Кореи серию кабальных неправомерных договоров и соглашений. О характере подобных «соглашений» можно судить по тому, что даже в марионеточном парламенте Южной Кореи за соглашение с США в сентябре прошлого года голосовало лишь 78 членов из 200, причём 28 членов этого парламента в знак протеста против соглашения покинули заседание и опубликовали заявление, в котором они указывают на невиданное неравенство этого соглашения и заявляют, что подавляющее большинство народа не поддерживает это соглашение.

Малик указал, что из всей политики США, проводимой ими с первых дней оккупации Кореи, с полной очевидностью явствует, что США не намерены допустить, чтобы корейский народ сам свободно и без всякого иностранного вмешательства создал своё национальное независимое правительство. Создание такого правительства не входит ни в расчёты крупных американских монополий, ни в военно-стратегические планы военных кругов США. Как те, так и другие стремятся укрепиться в Южной Корее, использовать её территорию и её природные богатства в своих узко корыстных целях в ущерб интересам корейского народа. Именно в этих целях и было создано так называемое южнокорейское «правительство». Оно не имеет оснований считать себя представителем корейского народа. Являясь по своей природе, происхождению и фактическическому положению прямым придатком американских оккупационных властей, оно может выполнять только волю и предписания этих властей. Оно боится остаться лицом к лицу со своим народом и старается подольше затянуть американскую оккупацию.

В заключение Малик продемонстрировал беспочвенность утверждений южнокорейского «правительства» о том, что оно будто бы является «результатом мандата Генеральной ассамблеи». Это «правительство», сказал Малик, создано по мандату американских оккупационных властей и является их марионеткой. В своём обращении к организации Объединённых наций это «правительство» не решается заявить, что оно создано по воле корейского народа, ибо общеизвестно, что корейский народ не создавал этого «правительства». Рассмотрение заявления такого «правительства» в Совете безопасности является оскорблением для корейского народа, и Совет безопасности не имеет каких-либо законных осно-

ваний принимать это заявление всерьёз. В силу этого делегация СССР возражает против рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности.

Делегат США Остин ничего не мог противопоставить конкретным фактам, приведённым делегатом СССР. Он и не пытался даже их оспаривать. Указывая на резолюцию, навязанную англо-американским блоком Генеральной ассамблее по корейскому вопросу 12 декабря 1948 года, Остин утверждал, что эта резолюция будто бы является для Совета безопасности единственным руководством при рассмотрении заявления «правительства» Южной Кореи. Пытаясь этой несправедливой резолюцией прикрыть насилие, учинённое американскими оккупационными властями над волей корейского народа, Остин утверждал, что мнение Совета безопасности будто бы не имеет решающего значения при рассмотрении вопроса о приёме в члены ООН. В заключение он настаивал, чтобы Совет безопасности без обсуждения передал заявление «правительства» Южной Кореи в комиссию Совета безопасности по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Представитель Украинской ССР В. А. Тарасенко заявил, что включение в повестку дня и рассмотрение заявления «правительства» Южной Кореи является незаконным и несправедливым. Оно имеет целью лишь углубить раздел Кореи и оттянуть её объединение в единое государство. Касаясь утверждений американского делегата о том, что Генеральная ассамблея одобрила выборы в Южной Корее, на основе которых было создано «её правительство», Тарасенко указал, что такого одобрения недостаточно. Недостаточно, чтобы это незаконное «правительство» получило одобрение англо-американского блока, сказал он. Надо, чтобы оно было признано народом Кореи и чтобы оно выражало его волю. Обстановка, в которой происходили 10 мая 1948 года выборы в Южной Корее, свидетельствует о том, что народ Кореи ненавидит и презирает это «правительство» и не будет иметь с ним ничего общего.

Тарасенко заявил далее, что делегация Украинской ССР будет голосовать против передачи заявления «правительства» Южной Кореи в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Делегат Канады присоединился к позиции делегации США.

Девятью голосами против двух (СССР и Украинская ССР) совет постановил передать заявление «правительства» Южной Кореи в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Затем совет перешёл к обсуждению заявления правительства Корейской народно-демократической республики. Слово к порядку дня взял делегат США. Пользуясь тем, что генеральный секретарь ООН, стремясь услужить американской делегации, разослал заявление министра иностранных дел этой республики не как официальный документ, а лишь «для сведения» членов совета, Остин пытался воспрепятствовать рассмотрению этого заявления в Совете безопасности. Председательствующий, однако, объявил, что вопрос о том, обсуждать или не обсуждать это заявление, может быть поставлен на голосование лишь после окончания дискуссии.

От имени делегации СССР выступил Я. А. Малик. Он указал, что правительство Корейской народно-демократической республики является подлинным представителем корейского народа. Напомнив, что это правительство создано на основе общекорейских народных выборов,

проведённых в августе 1948 года как на севере, так и на юге Кореи, Малик указал, что эти выборы явились могучим ответом народа Кореи на насильственные и фальсифицированные выборы, проведённые 10 мая 1948 года американскими оккупационными властями в Южной Корее под прикрытием комиссии ООН. Выборы в Верховное народное собрание были проведены под руководством тех политических партий и общественных организаций — левых, умеренных и правых, — которые бойкотировали насильственные выборы в Южной Корее и поставили своей целью создать единое национальное демократическое правительство Кореи, свободное от иностранного вмешательства. В этих выборах в Северной Корее приняло участие 99,97 процента всех избирателей, а в Южной Корее — 77,52 процента избирателей. На 1-й сессии Верховного народного собрания Кореи в августе 1948 года было провозглашено создание Корейской народно-демократической республики, принята демократическая конституция и создано правительство республики.

Таким образом, правительство Корейской народно-демократической республики является центральным правительством Кореи, созданным корейским народом на основе действительно свободных выборов. Оно представляет собой единственное подлинно законное национальное правительство Кореи. Созданное по воле народа, без всякого принуждения и какого-либо иностранного вмешательства, оно является подлинным представителем интересов своего народа.

Малик привёл многочисленные факты, свидетельствующие об экономическом, культурном и государственном подъёме в Корейской народно-демократической республике, закладывающей прочный политический и экономический фундамент для строительства независимого государства. Он указал, что правительство республики установило дипломатические отношения с Советским Союзом и с рядом стран народной демократии и проводит политику расширения и укрепления дружественных отношений со странами, установившими с республикой такие отношения.

Малик указал, что генеральный секретарь ООН поступил неправильно, не распространив заявление правительства Корейской народно-демократической республики в виде официального документа, и охарактеризовал такое отношение к заявлению как акт дискриминации.

В целях восстановления справедливости, сказал он, делегация Советского Союза обратилась с официальным письмом к председателю Совета безопасности, в результате чего этот вопрос на законном основании и в соответствии с правилами процедуры рассматривается в Совете безопасности. Никто не может оспаривать законность рассмотрения этого заявления, и никакие процедурные рассуждения, которыми пытаются оправдать попытку сорвать это рассмотрение, не имеют под собой никаких оснований.

Делегат США, сказал Малик, ведёт дело к тому, чтобы механическим голосованием помешать рассмотрению этого заявления. Но никакими голосованиями не удастся опровергнуть тот факт, что существует и будет существовать демократическая Корейская республика и её демократическое правительство не только для Северной, но и для всей Кореи. Marionетки и Marionеточные правительства появляются и исчезают, а правительства, созданные по воле народа, получают свою

силу от народа, работают на благо народа. Малик доказал несостоятельность попыток американского делегата утверждать, что южнокорейское «правительство» будто бы является законным правительством всей Кореи. Он указал на тот факт, что делегат США старался привлечь внимание членов совета к той части резолюции, в которой говорится о «правительстве» Южной Кореи. Однако Остин умалчивал о рядом стоящем пункте резолюции, который рекомендует, чтобы оккупирующие державы в кратчайший возможный срок вывели свои войска из Кореи. Как известно, Советский Союз вывел свои войска из Северной Кореи, тогда как американские войска продолжают оккупировать Корею, хотя аналогичная рекомендация содержится в предыдущей резолюции Генеральной ассамблеи, принятой ещё в 1947 году.

В заключение представитель СССР предложил передать заявление правительства Корейской народно-демократической республики в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

(ТАСС)

«Известия» № 39 (19879)
от 17 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(17 февраля)

17 февраля Совет безопасности рассматривал вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест. Этот вопрос был внесён в повестку дня делегацией СССР. Первым на заседании выступил представитель СССР Я. А. Малик.

ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ ЗАТЯГИВАЮТ НАЗНАЧЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

Делегация СССР, заявил он, считает недопустимой дальнейшую задержку с назначением губернатора Свободной территории Триест. Ещё 12 декабря 1946 года министры иностранных дел СССР, США, Франции и Англии на нью-йоркской сессии Совета министров иностранных дел приняли и подписали решение о том, что их правительства «примут все возможные меры к тому, чтобы обеспечить выбор в возможно кратчайший срок губернатора Свободной территории Триест с тем, чтобы обеспечить его назначение Советом безопасности одновременно со вступлением в силу мирного договора с Италией».

В соответствии с этим решением Совета министров иностранных дел в мирный договор с Италией была внесена специальная статья, которая гласит, что губернатор Свободной территории Триест «будет назначен Советом безопасности после консультации с правительствами Югославии и Италии».

Таким образом, продолжал Малик, четыре правительства взяли на себя обязательство обеспечить назначение губернатора не только в возможно кратчайший срок, но и одновременно с вступлением в силу мирного договора с Италией.

Этот договор, продолжал делегат СССР, вступил в силу 15 сентября 1947 года. С тех пор прошло уже почти полтора года, а вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест до сих пор ещё не решён.

Почему до сих пор не выполнен этот важный пункт мирного договора? В чём причина такого ненормального положения?

Отметив, что Совет безопасности официально приступил к рассмотрению вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест ещё в июне 1947 года, Малик привёл факты, свидетельствующие о том, что представители США и Англии всячески затягивали обсуждение этого вопроса, фактически ведя дело к срыву назначения губернатора, что является прямым нарушением со стороны США и Англии тех обязательств, которые они взяли на себя по мирному договору с Италией.

Малик напомнил, что после того, как в Совете безопасности было выдвинуто достаточное количество кандидатов на пост губернатора Свободной территории Триест, представители США и Англии на протяжении уже более года под различными предложениями уклоняются от обсуждения этого вопроса и направляют свои усилия на то, чтобы, вопреки обязательствам, взятым на себя США и Англией, затянуть назначение губернатора. Так, например, в январе прошлого года представитель Великобритании ссылаясь в Совете безопасности на отсутствие инструкций от своего правительства, а представитель США заявил, что он вообще затрудняется сказать, когда он получит инструкции. Ввиду такой позиции представителей США и Англии этот вопрос в течение длительного времени не обсуждался советом.

В марте 1948 года, когда обсуждение вопроса в Совете безопасности о назначении губернатора Свободной территории Триест было возобновлено по инициативе советской делегации, представитель СССР вновь настаивал на необходимости ускорить решение этого вопроса. Хотя в то время Совету безопасности было предложено уже 8 кандидатур на пост губернатора, представитель Англии, ссылаясь на различные предлоги, утверждал, что ни одна из них не приемлема. К нему присоединился представитель США, который по существу ничем не мотивировал своё несогласие с предложенными кандидатурами.

**США СТРЕМЯТСЯ ПРЕВРАТИТЬ СВОБОДНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ТРИЕСТ
В АМЕРИКАНСКУЮ ВОЕННУЮ БАЗУ**

Причины такой позиции представителей США и Англии в Совете безопасности стали ясны, когда 20 марта 1948 года правительства США и Англии при участии правительства Франции выступили с предложением о передаче Свободной территории Триест Италии. Это предложение они пытались обосновать тем, что в Совете безопасности будто бы невозможно достичь соглашения о выборе губернатора. Совместная нота трёх правительств, содержащая предложение о передаче Свободной

территории Триест Италии, была опубликована и широко разрекламирована печатью в самый разгар предвыборной кампании в Италии. Этот манёвр потребовался правительствам США и Англии для того, чтобы вмешаться в итальянские выборы и повлиять на их исход в пользу тех политических партий, многие руководители которых являются послушным орудием англо-американской политики.

Малик напомнил, что активное американское вмешательство в предвыборную кампанию в Италии, являющееся по существу вмешательством во внутренние дела Италии, проводилось в самых различных формах — от грубого нажима и открытых военных демонстраций путём посылки американских и английских военных кораблей в итальянские порты и появления военных самолётов над итальянскими городами до массовой отправки посылок, а также писем, имевших открытое агитационное значение и наполненных клеветническими выпадами против не угодных правящим кругам США политических партий Италии.

«Правительства США и Англии, — продолжал Малик, — использовали вопрос о Триесте во время выборной кампании в Италии в качестве средства прямого политического давления и в целях, ничего не имеющих общего ни с укреплением уважения к достигнутым соглашениям и подписанным договорам, ни с интересами мира и безопасности».

Малик указал, что подлинные цели англо-американских манёвров в отношении Свободной территории Триест состоят в том, чтобы оставить Свободную территорию Триест на положении американской военной базы с сохранением на ней под тем или иным предлогом американских вооружённых сил.

ОТКРЫТОЕ НАРУШЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ

Представитель СССР напомнил далее, что в своей ответной ноте английскому правительству от 13 апреля 1948 года правительство СССР заявило, что оно считает предложение о пересмотре мирного договора с Италией в отношении Свободной территории Триест неприемлемым, поскольку подобное предложение нарушает элементарные принципы демократизма.

«Такова принципиальная позиция советского правительства, позиция уважения к достигнутым международным соглашениям и договорам и строгого выполнения обязательств, вытекающих из мирных договоров и международных соглашений. Позиция США и Англии в вопросе о назначении губернатора Свободной территории Триест показывает, что правительства этих стран уже давно стали на путь нарушения мирного договора с Италией».

Малик отметил, что в марте 1948 года военное командование англо-американской зоны оккупации Свободной территории Триест заключило с правительством Италии ряд экономических и финансовых соглашений, в результате которых англо-американская зона Свободной территории Триест перешла в полное финансовое подчинение Италии. В октябре 1948 года командующий этой зоной английский генерал Эйри подписал от имени Свободной территории Триест с правительством США соглашение о распространении на Свободную территорию Триест «плана Маршалла»,

налагающего на неё кабальные обязательства и включающего, таким образом, Свободную территорию Триест в разряд «маршаллизированных стран».

ЗАКАБАЛЕНИЕ ТРИЕСТА ПОСРЕДСТВОМ «ПЛАНА МАРШАЛЛА»

Всё это свидетельствует о том, что англо-американские оккупационные власти не только стали на путь открытого нарушения мирного договора с Италией, но и осуществляют экономическое закабаление Свободной территории Триест без ведома и согласия её населения.

Как известно, по решению Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, принятому в Москве 22 апреля 1947 года, финансовая помощь извне для Свободной территории Триест на удовлетворение её неотложных нужд должна оказываться только из резервов организации Объединённых наций по рекомендации Совета безопасности. Произвольно включая англо-американскую зону Свободной территории Триест в систему «плана Маршалла» и налагая кабальные экономические обязательства на эту зону, а через неё и на всю Свободную территорию Триест, правительства США и Англии, таким образом, нарушают также и решения Совета министров иностранных дел, которые специально предусматривают необходимость экономической независимости Свободной территории Триест. «Представители США и Англии нарушают мирный договор с Италией в отношении Свободной территории Триест, превращают её в американскую военную базу. Они поощряют деятельность реакционно-фашистских организаций и выдвигают их представителей на руководящие посты на Свободной территории Триест. Англо-американское соглашение о включении Свободной территории Триест в разряд маршаллизированных стран в нарушение мирного договора передаёт её в кабалу американским монополиям».

Все эти факты, сказал в заключение Малик, свидетельствуют о том, что правительства США и Англии в своей политике по отношению к Свободной территории Триест руководствуются узко корыстными интересами и идут по пути грубого нарушения обязательств, взятых на себя по мирному договору с Италией и по согласованным решениям Совета министров иностранных дел. Манёвры представителей США и Англии в Совете безопасности, направленные на срыв назначения губернатора Свободной территории Триест, имеют своей целью помешать учреждению демократических органов управления в Свободной территории Триест, предусмотренных мирным договором, и затянуть оккупацию этой территории англо-американскими войсками с целью превратить её в военную базу агрессивных блоков, создаваемых правящими кругами США и Англии.

Делегация СССР, заключил Малик, считает недопустимой дальнейшую затяжку с назначением губернатора Свободной территории Триест и предлагает немедленно приступить к разрешению этого вопроса. Учитывая необходимость скорейшего разрешения вопроса, делегация СССР заявляет о своём согласии с кандидатурой на пост губернатора Свободной территории Триест Флюккигера, выдвинутой ранее другими постоянными членами Совета безопасности и включённой подкомитетом Совета безопасности в список кандидатов в сентябре 1947 года, и вносит

предложение о назначении его губернатором Свободной территории Триест.

Как известно, кандидатура Флюккигера была выдвинута в Совете безопасности делегацией Англии.

(ТАСС)

«Известия» № 41 (9881)
от 19 февраля 1949 г.

РЕЧЬ Я. А. МАЛИКА

В КОМИССИИ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(24 февраля)

24 февраля, выступая на заседании комиссии по обычным вооружениям, представитель Советского Союза Я. А. Малик заявил:

Комиссия по обычным вооружениям Совета безопасности после длительного перерыва — с августа прошлого года — вновь возобновила в настоящее время свои заседания. На рассмотрение комиссии представлена резолюция Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «О запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности».

Известно, что эта комиссия была создана Советом безопасности в феврале 1947 года. В резолюции о её создании говорится, что «Совет безопасности принимает резолюцию Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года — «О принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений» и признаёт, что общее регулирование и сокращение вооружений и вооружённых сил является наиболее важной мерой для укрепления международного мира и безопасности и что проведение в жизнь резолюции Генеральной ассамблеи по этому вопросу является одной из наиболее спешных и важных задач, стоящих перед Советом безопасности».

Работа комиссии оказалась бесплодной вследствие того, что делегации Соединённых Штатов Америки и Англии в этой комиссии с первых же дней её работы встали на путь отказа как от сокращения вооружений и вооружённых сил, так и от запрещения атомного оружия.

Англо-американское большинство в совете добилось того, чтобы назвать её «комиссией по обычным вооружениям». Это большинство стало на путь искусственного отделения вопроса о сокращении так называемых обычных вооружений от вопроса о запрещении атомного оружия.

Делегация СССР решительно возражала против такого разделения и особо подчёркивала, что всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил непременно должно предусматривать полное запрещение атомного оружия и других видов оружия, предназначенного для массового уничтожения.

Закончилось дело тем, что в августе 1948 года делегации США и Англии навязали комиссии резолюцию, в которой прямо говорилось

о невозможности осуществить общее регулирование и сокращение вооружений и вооружённых сил до тех пор, пока не будет восстановлена «атмосфера доверия и безопасности» путём заключения мирных договоров с Германией и Японией и создания вооружённых сил в соответствии со статьёй 43 устава ООН и установления контроля над атомной энергией.

Принятие такой резолюции комиссией по обычным вооружениям было открытым и грубым нарушением решения Генеральной ассамблеи, предусматривающего, как известно, проведение всеобщего регулирования и сокращения вооружений и вооружённых сил и запрещения атомного оружия и рекомендующего Совету безопасности незамедлительно приступить к подготовке мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил без всяких условий и безоговорочно.

Учитывая создавшееся положение, делегация Советского Союза на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в сентябре 1948 года внесла резолюцию о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и вооружённых сил пяти великих держав на одну треть в течение одного года. Однако англо-американский блок, продолжая свою линию на срыв дела сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, приложил все усилия к тому, чтобы помешать принятию конкретных советских предложений и проташить свою бессодержательную резолюцию, навязанную им Генеральной ассамблее.

Так появилась на свет та пресловутая резолюция, которая представлена теперь на рассмотрение комиссии по обычным вооружениям.

Из предложений Советского Союза в этой резолюции остался один только заголовок, который гласит: «О запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности».

Разумеется, что ни заголовок этой резолюции, ни вложенная в него идея не имеют ничего общего с той англо-американской бессодержательной мешаниной, которой начинён текст резолюции, следующий за этим заголовком. Резолюция состоит всего лишь из двух основных пунктов. Пункт первый резолюции ограничивается рекомендацией Совету безопасности продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа, но проходит мимо принятого Генеральной ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запрещения атомного оружия.

Пункт второй вообще не содержит никаких рекомендаций. В нём лишь «выражается уверенность», что комиссия по обычным вооружениям обратит внимание на разработку положений о получении информации относительно численности вооружённых сил и размеров вооружений обычного типа государств — членов ООН.

В этом пункте обходится молчанием вопрос о представлении информации об атомном оружии.

Эта фразеология предназначена для того, чтобы увести и Совет безопасности и комиссию по обычным вооружениям в сторону от вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и вооружённых сил.

Организовав заговор молчания вокруг советских предложений и не обсуждая существа резолюции Ассамблеи, англо-американский блок в Совете безопасности поспешил отклонить советские предложения и

сплавить поскорее резолюцию Ассамблеи в комиссию по обычным вооружениям. И только здесь, в комиссии, «вдруг неожиданно» прозрел британский делегат, обнаружив несоответствие между заголовком резолюции и её содержанием, и начал проявлять лицемерное беспокойство по поводу того, что, дескать, такое несоответствие может ввести в заблуждение людей относительно характера работы комиссии по обычным вооружениям. К нему присоединились представители Соединённых Штатов Америки — Осборн и Канады — Макнотон.

О чём говорит весь этот шумный поход представителей США и Англии? Он свидетельствует о том, что представители США и Англии хотят вытравить из резолюции всякое упоминание о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений.

Это является прямым отражением агрессивной политики, проводимой правящими кругами Соединённых Штатов Америки и Англии.

Советский Союз противопоставляет такой политике свою неуклонную и последовательную политику борьбы за мир против поджигателей войны, против новых сил агрессии, за всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил, за запрещение атомного оружия.

Советское правительство глубоко убеждено в том, что сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещение атомного оружия полностью отвечают задачам установления прочного мира и укрепления международной безопасности, что соответствует интересам народов в облегчении тяжёлого экономического бремени, ложащегося на них в результате чрезмерно больших и всё возрастающих расходов на вооружение в различных странах.

В свете указанной выше политики правящих кругов США и Англии, направленной на срыв сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, следует рассматривать и предложения, внесённые представителем Соединённых Штатов в комиссию по обычным вооружениям. Представитель Соединённых Штатов, игнорируя свою же собственную резолюцию, навязанную англо-американским блоком Генеральной ассамблее, совершенно обходит молчанием пункт 1 этой резолюции, предусматривающий, что Совет безопасности должен продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил в целях скорейшего достижения конкретных результатов.

По смыслу этой резолюции комиссия, продолжая свою работу по изучению этого вопроса, должна заняться безотлагательно разработкой предложений порегулированию и сокращению вооружённых сил и вооружений в соответствии с решениями организации Объединённых наций, т. е. в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года, предусматривающей всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещение атомного оружия.

Однако представитель Соединённых Штатов Америки сосредоточил всё своё внимание на второй подчинённой задаче в этой резолюции, а именно — на сборе сведений о вооружениях и вооружённых силах государств, причём его предложение не предусматривает представления сведений по атомному оружию. Ясно, что с подобного рода предложениями невозможно согласиться, так как они противоречат решениям Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года и направлены на срыв этих решений.

Само собой разумеется, что подобную нечестную игру могут вести только те, кто стремится не к укреплению международного сотрудничества, не к сокращению вооружений и вооружённых сил и обеспечению мира и международной безопасности, а к проведению политики агрессии, к развязыванию новой войны путём проведения бешеной гонки вооружений и создания военно-агрессивных блоков и союзов.

Требование о сборе сведений о вооружённых силах и вооружениях других стран и преднамеренное скрывание сведений об атомном оружии является не чем иным, как отражением этого агрессивного политического курса, проводимого правящими кругами Соединённых Штатов Америки и Англии, и может служить только шпионско-разведывательным целям поджигателей новой войны, а не делу сокращения вооружений и укрепления международного мира.

Делегация Советского Союза считает предложения, внесённые в комиссию по обычным вооружениям представителем Соединённых Штатов, совершенно неприемлемыми, направленными на срыв сокращения вооружений и запрещения атомного оружия и будет голосовать против этих предложений.

Со своей стороны делегация Советского Союза попрежнему настаивает на том, чтобы комиссия по обычным вооружениям, в соответствии с её задачами и полномочиями, немедленно и безотлагательно, всерьёз и по-настоящему занялась подготовкой конкретных мероприятий по сокращению вооружённых сил и вооружений, включая запрещение атомного оружия, как это предусматривается решениями организации Объединённых наций.

(ТАСС)

«Известия» № 48 (9889)
от 27 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ АТОМНОЙ КОМИССИИ ООН (17 марта)

17 марта на очередном заседании атомной комиссии организации Объединённых наций продолжалось обсуждение резолюции Парижской сессии Генеральной ассамблеи о работе этой комиссии.

На заседании выступил с речью представитель СССР Я. А. Малик.

Делегация СССР, заявил Малик, на прошлом заседании атомной комиссии внесла предложения о том, чтобы атомная комиссия немедленно приступила к подготовке проектов двух конвенций — конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции об установлении международного контроля над атомной энергией. Советская делегация имела в виду при этом одновременное заключение и введение в действие обеих конвенций. Внося эти предложения, делегация СССР исходила из того, что подавляющее большинство делегаций на сессии Генеральной ассамблеи в Париже не только выразило глубокую тревогу и сожаление по поводу того, что в атомной комиссии до сих пор не было достигнуто единогласного соглашения, но также высказалось за то, чтобы атомная комиссия

продолжала свою работу и, следовательно, добилась практических результатов.

Это желание большинства делегаций на Ассамблее отражает волю и требование народов мира. Оно является требованием всего человечества, совесть которого не может мириться с тем, чтобы такое оружие агрессии и массового уничтожения, как атомная бомба, применялось против человечества, против населённых пунктов, против миллионов детей, женщин и стариков. Малик напомнил о решениях Генеральной ассамблеи, принятых ещё в январе и декабре 1946 года и предусматривающих запрещение атомного оружия и изъятие его из национальных вооружений, а также установление контроля над атомной энергией для использования её только в мирных целях на благо человечества.

Вопросы запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией неразрывно связаны между собой и составляют две стороны одной и той же международной проблемы атомной энергии.

В ходе обсуждения проблемы атомной энергии и на Генеральной ассамблее, и в Совете безопасности, и в атомной комиссии, заявил Малик, с предельной ясностью выявились два подхода к решению вопроса об атомной энергии. Один подход — подход Советского Союза — заключается в том, чтобы в интересах всего человечества запретить немедленно и безотлагательно использование атомной энергии в военных целях, уничтожить запасы атомных бомб, прекратить производство смертоносного атомного оружия, оружия агрессии и массового уничтожения людей, установить строгий международный контроль над атомной энергией, обеспечивающий использование атомной энергии только в мирных целях на благо человечества.

Другой подход — подход правящих кругов Соединённых Штатов и правящих кругов некоторых вставших в зависимость от Соединённых Штатов стран — направлен на то, чтобы создать сверхмощный монопольный атомный трест под контролем Соединённых Штатов, захватить все мировые запасы урановых и ториевых руд во всех странах и на всех территориях земного шара в собственность этого треста, предоставить этому тресту длительный период времени для разведывания, изучения и освоения запасов атомного сырья, оставляя в то же время в течение всего этого периода вне всякого международного контроля и наблюдения всю атомную промышленность Соединённых Штатов Америки, предоставив им полную возможность попрежнему бесконтрольно и в неограниченных масштабах продолжать использование атомной энергии в военных целях, производить атомное оружие, накапливать и сохранять его запасы, используя самый факт наличия этих запасов в качестве средства политического, военного и всякого другого давления на народы и страны всего мира.

Коренное различие между этими двумя подходами заключается в том, что позиция СССР соответствует интересам всего человечества, базируется на высоких принципах устава организации Объединённых наций, преследует цели укрепления мира и международной безопасности и отражает искреннее стремление СССР к развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между народами.

Позиция правящих кругов и монополий Соединённых Штатов направлена на то, чтобы использовать атомное оружие как оружие агрес-

сии и массового уничтожения, в качестве средства для проведения политики, направленной к установлению мирового господства. Этим и объясняется отрицательное отношение представителей англо-американского блока в атомной комиссии к предложениям советской делегации.

Потерпев поражение в открытой попытке покончить с работой атомной комиссии, указал Малик, англо-американский блок пытается достичь своей цели обходными путями. Именно для этого и делается теперь попытки отвлечь внимание атомной комиссии в сторону архивной деятельности, в сторону обсуждения таких «актуальных» проблем, как вопрос о том, какое число швейцаров и курьеров потребуется в аппарате международного органа по контролю над атомной энергией, вместо того, чтобы заниматься вопросами запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией.

Далее Малик остановился на позиции английской делегации. Представитель Англии, сказал он, назвал советские предложения «бесперспективными» и пытался при этом утверждать, что они якобы не соответствуют духу и букве решений Генеральной ассамблеи. Подобные утверждения нельзя рассматривать иначе, как грубое извращение фактов.

Генеральная ассамблея в резолюции от 24 января 1946 года — «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с развитием атомной энергии», — заявил Малик, требует, как известно, того, чтобы атомная комиссия приступила к своей работе незамедлительно и сделала определённые предложения относительно изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения, а также относительно контроля над атомной энергией в объёме, необходимом для обеспечения использования атомной энергии только в мирных целях. Таковы две главные задачи, поставленные резолюцией Генеральной ассамблеи перед атомной комиссией.

Эти же две главные задачи вновь были подтверждены Генеральной ассамблей в резолюции от 14 декабря 1946 года: «Принципы, определяющие всеобщее регулирование и сокращение вооружений». В этой резолюции сказано: «Генеральная ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение комиссией по атомной энергии её обязанностей, изложенных в резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года», а также рекомендует, «чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причём эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объёме, необходимом для обеспечения использования её только в мирных целях». Таковы решения Генеральной ассамблеи.

Следовательно, продолжал Малик, проект резолюции, внесённый делегацией СССР, о том, чтобы атомная комиссия немедленно приступила к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией и чтобы она представила Совету безопасности проекты указанных конвенций к 1 июня 1949 года,

не только не противоречит решениям Генеральной ассамблеи, как это пытаются утверждать представитель Англии, а, наоборот, прямо и непосредственно вытекает из этих решений и полностью им соответствует.

Именно руководствуясь решениями Генеральной ассамблеи, делегация СССР ещё в июне 1946 года внесла проект конвенции о запрещении атомного оружия.

Нет сомнений, что принятием этого советского предложения и заключением указанной конвенции ещё в 1946 году проблема использования атомной энергии только в мирных целях была бы давно уже решена и внимание многих тысяч учёных во всех странах было бы сосредоточено на решении проблемы мирного использования атомной энергии, а не на усовершенствовании атомного оружия, как это делается до сих пор, и, прежде всего, в США. Указанный проект конвенции мог бы лечь в основу того проекта конвенции о запрещении атомного оружия, который советская делегация предлагает разработать атомной комиссии и представить Совету безопасности к 1 июня 1949 года.

Затем советский представитель коснулся позиции французского и китайского представителей.

Из предварительного обсуждения предложений советской делегации, продолжал Малик, совершенно очевидно, что некоторые представители англо-американского блока, несмотря на молчание делегации США, довольно ясно и недвусмысленно отражают и излагают точку зрения правящих кругов США. А эта точка зрения, как известно, сводится к тому, чтобы общими разговорами о международном контроле над атомным сырьём не допустить ни заключения международной конвенции о запрещении атомного оружия, ни заключения конвенции о контроле над атомной энергией. Об этом говорит опыт работы атомной комиссии.

Делегация США сводит всё дело к тому, чтобы обеспечить создание подчинённого США треста, владеющего всеми мировыми запасами атомного сырья, с оставлением вне всякого международного контроля и наблюдения атомной промышленности США. При всём этом основная ставка делается на продолжение гонки атомного вооружения в США.

Не случайно правящие круги США избегают установления одновременного контроля над всеми стадиями атомного производства, включая и самую важную из этих стадий — производство атомного горючего. Они против строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией. Он их не устраивает. Они его боятся. Увлечённые иллюзией, что Соединённые Штаты являются монополистами в области производства атомного оружия, они стремятся как можно дольше обеспечить за собой такую монополию. Именно этим, указал советский представитель, объясняется столь упорное требование делегации Соединённых Штатов установить контроль прежде всего над атомным сырьём во всех странах и на всех территориях земного шара. И не только установить контроль над сырьём, но и передать все урановые и ториевые рудники и все запасы урановой и ториевой руды и всё добываемое атомное сырьё в собственность и управление контрольного органа, на вывеске которого будет значиться слово «международный», а по существу в нём всем заправляли бы монополии Соединённых Штатов и их агенты.

Идея контроля прежде всего только над сырьём является нелепой и ничем не оправданной. Атомное сырьё в общей цепи атомного производ-

ства является наиболее ответственной и самой опасной стадией, утверждает американская делегация, а посему, дескать, над ним и должен быть установлен контроль в первую очередь и немедленно. Что же касается всех последующих стадий атомного производства — предприятий по производству атомного горючего, на которых, как известно, производится атомное оружие, то эти стадии атомного производства, говорят авторы американского плана, можно оставить вне контроля до тех пор, пока не будет полностью и окончательно введён эффективный контроль над добычей атомного сырья, пока не будут изучены все районы месторождений этого сырья на всём земном шаре, пока не будут обследованы самым тщательным образом территории всех государств на предмет выявления месторождений урана и тория с помощью всех видов обследований, изысканий и разведок и в первую очередь с помощью аэросъёмок. Причём сами авторы американского плана не скрывают того, что для полного введения такого эффективного контроля над атомным сырьём потребуется, по крайней мере, не менее нескольких десятилетий.

Таким образом, у правящих кругов Соединённых Штатов было бы формальное основание в течение многих десятилетий утверждать, что поскольку де эффективный контроль над первой стадией атомного производства, т. е. над сырьём, ещё окончательно и полностью не вступил в силу, так как ещё не все территории обследованы, то Соединённые Штаты не могут согласиться на введение международного контроля над последующими стадиями, т. е. над предприятиями по производству атомной энергии, равно как не могут согласиться по этим же формальным причинам и на запрещение атомного оружия.

Навязывая всему миру свою систему контроля над атомным сырьём, США в то же время открыто уклоняются от того, чтобы установить какие-либо точные сроки введения контроля над последующими стадиями атомного производства.

Таково существо пресловутого «плана Баруха», или, как его теперь принято называть, «американского плана международного контроля».

Авторам «плана Баруха», заявил далее Малик, этот план потребовался для того, чтобы вызвать несогласие других стран на принятие столь абсурдной односторонней и дискриминационной системы контроля и тем самым сорвать вообще установление контроля над атомной энергией, а заодно уклониться и от запрещения атомного оружия.

На Парижской сессии Генеральной ассамблеи с полной очевидностью выяснилось, что подобный план контроля является неприемлемым для каждого государства, дорожающего своей свободой и независимостью.

Представители США в атомной комиссии с самого начала заняли позицию, исключающую достижение соглашения о запрещении атомного оружия и контроля над атомной энергией. Они упорно навязывали комиссии свои предложения, в основе которых лежат эгоистические расчёты финансово-промышленных кругов США. Представители США ревниво следили также за тем, чтобы не допустить сближения точек зрения между представителем СССР, с одной стороны, и представителями других стран в атомной комиссии — с другой. Об этом свидетельствует немало случаев за период деятельности атомной комиссии. Так, например, советская делегация предложила в атомной комиссии следующий тезис: «Конвенция или конвенции должны предусматривать уничтожение за-

пасов атомного оружия и не завершённого производством атомного оружия и использование ядерного горючего, содержащегося в нём, только для мирных целей».

С этим тезисом согласилось большинство атомной комиссии. Делегация США отказалась от принятия этого тезиса и, оказав давление на другие делегации, сорвала принятие решения и по этому вопросу.

Но ещё более разительным примером в этом отношении является позиция делегации США в вопросе об инспекции. Было время, когда она упорно настаивала на том, что необходимо учредить международную инспекцию, как самый эффективный метод контроля над атомной энергией. Расчёт явно базировался на том, что Советский Союз не согласится на учреждение эффективной международной инспекции. Однако, как известно, Советский Союз не только дал своё согласие, но и внёс в июне 1947 года предложение о том, чтобы международный контрольный орган периодически осуществлял строгое и эффективное инспектирование (обследование) предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию.

Казалось бы, что делегация США, ратовавшая за введение международной инспекции, должна была бы немедленно согласиться с этими предложениями. Однако получилось не так. Как только делегация СССР внесла указанный выше план организации международной инспекции, делегация США, которая ранее громко кричала о важности инспекции, моментально изменила курс на 180 градусов и стала доказывать, что инспекция не так уж важна.

Для того, чтобы опорочить принцип инспекции (обследования), предусмотренный, как известно, также и решениями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года в качестве главной эффективной меры предосторожности для защиты государств, соблюдавших соглашение, от возможных нарушений и уклонений, делегация США начала изыскивать различного рода предлоги для того, чтобы сорвать достижение согласованного решения по вопросу инспекции.

Делегация СССР внесла предложение приступить немедленно и безотлагательно к разработке проектов двух конвенций — конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о контроле над атомной энергией. Это предложение полностью вытекает из решений Генеральной ассамблеи и соответствует надеждам и чаяниям народов всего мира.

Если правящие круги США хотят действительно отыскать основу для соглашения, то тогда нужно приложить усилия для нахождения такой основы. Основа должна и может быть найдена в результате усилий всех участников атомной комиссии, она должна быть приемлемой для всех миролюбивых государств и народов. Только при этих условиях можно будет выполнить решения Генеральной ассамблеи по вопросам запрещенного атомного оружия и установления контроля над атомной энергией.

(ТАСС)

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(11 июля)

11 июля Совет безопасности под председательством представителя Украинской ССР Д. З. Мануильского продолжал обсуждение вопроса о приёме в ООН 12 новых членов.

Выступивший первым представитель СССР С. К. Царапкин подчеркнул, что, как показали прения, по мнению многих членов Совета безопасности, при приёме в члены ООН миролюбивых государств следует строго руководствоваться статьёй 4 устава ООН и не допускать никакой дискриминации. Он указал далее, что лишь представители Соединённых Штатов и Англии поспешили заявить о том, что их позиция относительно приёма в ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Монгольской Народной Республики и Румынии остаётся неизменной и что они будут голосовать против приёма указанных государств в члены ООН.

Царапкин указал, что представитель Соединённых Штатов, так же как и представитель Англии, подходит к вопросу о приёме новых членов со своих собственных позиций, которые находятся в прямом противоречии со статьёй 4 устава ООН. Советский представитель напомнил, что Албания, Венгрия, Румыния, Болгария и Монгольская Народная Республика дали достаточно доказательств своего миролюбия, желания и способности выполнять обязательства, налагаемые на членов ООН согласно уставу. Он напомнил также, что в своё время ни Соединённые Штаты, ни Англия не отрицали того замечательного вклада, который внесли Албания и Монгольская Народная Республика в дело борьбы с общим врагом, понеся при этом значительные жертвы. Народы Венгрии, Румынии и Болгарии, сбросив иго фашистских режимов, стали демократическими странами и активно включились в ряды борцов против фашистской агрессии, за мир и демократию.

Царапкин указал, что представитель США пытается учредить здесь своего рода экзаменационную палату, предъявляя вновь вступающим в члены ООН государствам совершенно произвольное требование, основанное на посторонних соображениях, не имеющих никакого отношения к статье 4 устава.

Заявление Остина, сказал советский представитель, ясно показало, что США возражают против приёма в ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и МНР не потому, что эти страны якобы не отвечают условиям статьи 4, а потому, что Соединённым Штатам неуждана политика и внутренний строй этих государств. США забывают, что ООН — это не их собственная организация, допуск в которую они могут регулировать по своему собственному усмотрению, руководствуясь своими собственными политическими расчётами. Соединённые Штаты, продолжал советский представитель, пытаются навязать всем мысль, что их собственные интересы и притязания тождественны принципам, задачам и целям ООН. Но такой подход вообще является несостоятельным. Рано или поздно Соединённым Штатам придётся отказаться от такого подхода, и чем скорее, тем лучше будет это для организации Объединённых наций и для самих США.

Некоторые члены совета, продолжал Царапкин, стараются свалить вину за непринятие решения о приёме в организацию Объединённых

наций новых членов с большой головы на здоровую, пытаюсь представить дело так, что в задержке приёма новых членов повинен якобы Советский Союз. В действительности дело выглядит иначе — блокируют приём новых членов не Советский Союз, а Соединённые Штаты и Англия.

Советский Союз предлагает принять в члены ООН все 12 государств, заявления которых находятся на рассмотрении Совета безопасности. Советский Союз в любой момент готов голосовать за эту резолюцию и, следовательно, тем самым голосовать за принятие в члены организации Объединённых наций не только Албании, Монгольской Народной Республики, Венгрии, Румынии и Болгарии, но также и Транснистрии, Ирландии, Португалии, Италии, Австрии, Финляндии и Цейлона.

При таком положении вещей, где же вето Советского Союза? Его нет в природе, а вот вето со стороны США и Англии есть.

Вокруг этого вопроса, продолжал Царапкин, ведётся фальшивая и недостойная игра. В нём, как в зеркале, отражается и повторяется то положение, которое существует в международных отношениях. Политика, проводимая Соединёнными Штатами, осью которой являются агрессивный Атлантический пакт и пресловутый «план Маршалла», определяет и позицию Соединённых Штатов в вопросе приёма новых членов. США, отбрасывая в сторону свои обязательства по мирным договорам относительно приёма в ООН всех стран, с которыми были подписаны мирные договоры, нарушая статью 4 устава и вопреки справедливости, логике и здравому смыслу противодействуют приёму в члены ООН пяти стран народной демократии и упорно придерживаются такой политики, которая по существу ведёт к тому, что вне организации Объединённых наций остаются 12 государств.

Совершенно иную позицию в этом вопросе занимает Советский Союз, который, желая содействовать разрешению вопроса и вывести его из тупика, в котором он находится, предложил принять все 12 государств одновременно, сняв имевшиеся у него возражения против ряда государств при условии, что не будет допущено дискриминации в отношении указанных стран народной демократии.

Лишь на основе этого предложения, заявил в заключение Царапкин, Совет безопасности может достигнуть положительного решения вопроса.

Выступивший затем представитель США Остин, пытаясь ответить советскому представителю, смог лишь вновь повторить неоднократно опровергнутые обвинения, возводимые англо-американскими представителями против стран народной демократии, в мнимом нарушении ими мирных договоров и принципов устава ООН.

При этом он пытался обосновать своё требование к странам народной демократии об изменении их политики ссылкой на статью 55 главы 9 устава ООН.

Председательствующий Д. З. Мануильский, выступая в качестве представителя Украинской ССР, показал полную несостоятельность заявлений американского делегата. Он подчеркнул, что американский представитель, выступающий который уже раз с одними и теми же заявлениями, не приводит ни одного аргумента, ни одного факта в доказательство справедливости его заявлений, направленных против стран народной демократии.

Затем с ответом американскому представителю вновь выступил представитель Советского Союза Царапкин. Он указал, что требования, предъявляемые американским представителем к странам народной демократии, являются вмешательством во внутренние дела этих государств. При этом он привёл документы, на основании которых следует, что ещё в 1945 году на конференции в Сан-Франциско, где создавалась организация Объединённых наций, делегация Соединённых Штатов сама заявила, что именно глава 9 устава, включающая статью 55, на которую ссылается в настоящее время Остин, ни в коем случае «не может давать право организации вмешиваться во внутренние дела государств-членов». Это заявление американского представителя было поддержано представителями Англии, Франции, Австралии и было принято единогласно и занесено в протокол как официальное толкование статей, изложенных в главе 9 устава. Таким образом, подчеркнул Царапкин, и эта попытка представителя Соединённых Штатов ссылками на устав обосновать предъявление незаконных требований к странам народной демократии при их приёме в члены ООН является совершенно несостоятельной, и американский представитель должен пересмотреть в целом своё отношение к этому вопросу.

(ТАСС)

«Известия» № 164 (10004)
от 14 июля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ (25 июля)

25 июля на заседании комиссии Совета безопасности по обычным вооружениям представитель Украинской ССР Д. З. Мануильский выступил со следующим заявлением.

Свою принципиальную позицию по вопросу о сокращении вооружений делегация Украинской ССР излагала неоднократно как в Совете безопасности, так и на сессиях Генеральной ассамблеи. И она это делает ещё не раз, так как считает, что от сокращения вооружений и запрещения атомного оружия ни США, ни Англии не удастся отвертеться, увильнуть и уйти в сторону.

Сегодня делегация Украинской ССР считает необходимым остановиться на французском так называемом рабочем документе, который является попыткой отвертеться от советского предложения о сокращении вооружений, одним из многочисленных примеров того, как в течение трёх лет официальные круги США при содействии подставных лиц и некоторых государств топят советские предложения, направленные к сохранению мира и упрочению безопасности народов. В рабочем комитете уже говорилось о том, что это документ несерьёзный. Нельзя от разоружения, т. е. вопроса, который живо задевает интересы миллионов людей разных государств, отделаться дешёвыми приёмами парламент-

ско-дипломатического крючкотворства, как это делают авторы французского документа, подменяющие вопрос о разоружении вопросом о свободе информации. Информация о состоянии вооружённых сил — это только частица проблемы разоружения, искусственно выдернутая с преднамеренным умыслом, чтобы затормозить решение вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений.

Советские делегации никогда не отрицали необходимости предоставления правдивой информации о вооружённых силах при условии согласия пяти постоянных членов Совета безопасности запретить атомное оружие и сократить вооружения. Но они не могут согласиться с тем, чтобы клали под сукно советское предложение о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и в то же время требовали получения военной информации. Сбор информации при подобных условиях становится не одним из мероприятий, направленных на осуществление намеченного плана сокращения вооружений, а обслуживанием нужд американской разведки. Известно, что в своей резолюции от 8 февраля 1949 года советская делегация указала, что «для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и вооружениях всех видов, включая атомное оружие». Однако ни авторы французского рабочего документа, ни те, кто стоит за их спиной, не собираются ни запрещать атомного оружия, ни устанавливать контроль за производством атомной энергии, ни сокращать вооружения пяти постоянных членов Совета безопасности на одну треть. Но информацию о состоянии вооружённых сил и вооружений они получить хотят.

Достаточно вчитаться в документ, представленный французской делегацией, чтобы видеть, куда авторы его ведут дело и какие цели они преследуют. Авторы этого документа настаивают на предоставлении сведений по всем видам вооружений, но за исключением одного вида — атомного оружия, самого смертоносного оружия, оружия агрессии и массового истребления мирного населения. Авторы его настаивают, далее, на предоставлении сведений не только о наличных вооружённых силах, но и о военных силах потенциальных, т. е. тех, которые могут быть созданы, сознательно переводя вопрос с деловой почвы в плоскость отвлечённых дискуссий, лишь отвлекающих нас от практического решения вопроса о сокращении вооружений. Авторы французского документа настаивают на предоставлении сведений не только о воинских частях, находящихся под ружьём, но и тех людских резервах, которые могут быть призваны в ряды армии, хотя они знают, что подобная информация непосредственного отношения к конкретному предложению, сделанному советским правительством 25 сентября 1948 года, не имеет. Авторы французского документа наделяют инспекционный орган, который должен быть создан для проверки сведений, правом проверки на месте данных, проверки всех документов, архивов, как будто речь идёт о написании историографии военного дела современных государств, а не о деловом советском предложении о сокращении вооружений. Но спрашивается: если выполнить все эти требования, где гарантия того, что они не будут использованы в целях военного шпионажа.

Совершенно очевидно, что ни одно уважающее себя государство не сможет согласиться на предоставление военной информации без готов-

ности его партнёров проявить твёрдую волю и желание к сокращению вооружений, а поскольку такого желания у англо-американской стороны нет, постольку направленность французского документа ясна. Ясно, что с сокращением вооружений и запрещением атомного оружия этот документ не имеет ничего общего. Сторонники французского документа утверждали в рабочем комитете, что принятие этого документа является наиболее реальным и практическим путём к осуществлению сокращения вооружений. Странно слышать этот аргумент в устах тех, кто систематически и упорно в течение трёх с половиной лет срывал каждое мероприятие, приближающее нас к осуществлению этой основной задачи, намеченной резолюциями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года. Те, кто говорит о непреодолимых препятствиях, стоящих якобы на пути осуществления советского предложения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, забывают о том, что эти препятствия искусственно нагромождались как раз ими, что от них зависело устранить эти препятствия, которые отнюдь не являлись препятствиями объективного характера. Смехотворно звучит этот аргумент о практичности и осуществимости сбора военной информации ещё и потому, что авторы французского документа делают вид, что они действительно верят, что сбор военной информации — это столь невинное дело, что его легко будет провести в жизнь, не замечая того, что они попадают в положение человека, который уверяет, что войти в дом легче через крышу или трубу, чем через дверь. И если утверждают, что для осуществления советского предложения должна быть налицо атмосфера международного доверия, то тем более подобная атмосфера доверия должна существовать для успешного осуществления французского предложения о сборе военной информации. Почему авторы последнего предложения думают, что в обстановке недоверия, которое государства питают друг к другу, эти государства откроют все двери в свою страну, выложат на стол все данные о своих вооружённых силах, о всех своих материальных и людских резервах, позволят чужеземцам копаться во всех своих документах и архивах, если нет налицо готовности со стороны других партнёров пойти на сокращение вооружений. Не к повышению доверия ведёт французское предложение, а к усилению недоверия, к росту подозрительности, к обострению отношений между государствами. Как можно после этого утверждать, что французское предложение — это наиболее реальное и наиболее осуществимое предложение в данных условиях. На деле оно наименее реальное и наименее осуществимое. Но раз вносят такое бесперспективное предложение, то это не только несерьёзно, но и недобросовестно. Авторы французского предложения сбрасывают со счетов важнейшие документы ООН, а именно резолюцию о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией («учреждение комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии») от 24 января 1946 года и резолюцию о разоружении («принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений») от 14 декабря 1946 года.

Мы подчёркиваем, что это были не конъюнктурные, а важнейшие документы, определившие основное направление работы ООН на ближайшие годы. Этих резолюций никто не отменял. Они остаются в силе и поныне. На каком основании авторы французского документа игно-

рируют эти резолюции Генеральной ассамблеи и трактуют вопросы, поставленные этими резолюциями, так, точно эти резолюции сданы в архив и к руководству ООН имеется одна лишь резолюция, переходного конъюнктурного значения от 19 ноября 1948 года. Берут не только за основу эту последнюю резолюцию, которая уводит нас в сторону от поставленных в январе и декабре 1946 года задач, но и доводят до абсурда её недостатки и на этой абсурдности строят документ, предлагаемый вниманию комиссии по разоружению. Необходимо также отметить, что вышеназванные резолюции 1946 года, в отличие от многих других резолюций Генеральной ассамблеи, были приняты единогласно. На каком же основании авторы французского рабочего документа кладут во главу угла резолюцию от 19 ноября 1948 года, по которой были разногласия между большинством и меньшинством Ассамблеи, а основные резолюции, по которым намечилось полное единогласие, произвольно откладывают в сторону? Можно ли, далее, считать проявлением элементарной добросовестности попытку авторов французского документа обойти вопрос о предоставлении сведений об атомном оружии. Это может показаться почти невероятным, но это факт, что авторы французского документа, столь требовательные и сверхтребовательные в отношении предоставления сведений о вооружениях обычного типа, не только не требуют точной информации об атомном вооружении, но и упорно возражают тем, кто настаивает на собирании такой информации. Могут ли серьезные государственные деятели мириться с таким издевательством над здравым смыслом, когда требуют данные о винтовках и молчат по поводу данных, касающихся атомного оружия — этого варварского оружия, служащего исключительно целям агрессии и предназначенного для истребления мирного населения, стариков, женщин и детей. Мы знаем, что такая однобокая постановка вопроса отражает позицию агрессивных кругов США, утешающих себя иллюзией, что будто бы США обладают монополией секрета атомной энергии и атомного оружия. Требовать предоставления информации о вооружениях обычного типа и в то же время отказываться от предоставления информации в отношении атомного оружия, это нелепо, и такая позиция не выдерживает ни малейшей критики. Это не позиция, продиктованная интересами мира и безопасности, а позиция, содействующая отказу США от запрещения атомного оружия и установления контроля над производством и потреблением атомной энергии. Это угодничество перед американскими монополиями и авантюристической политикой поджигателей войны тем более вредно, что даже в США за последнее время раздаются всё чаще голоса, призывающие более трезво оценить обстановку, складывающееся реальное соотношение сил на международной арене и покончить с оголтелой, осужденной общественной совестью пропагандой атомной войны.

Представитель Франции утверждал в рабочем комитете, что атомное оружие не входит в компетенцию комиссии по обычным вооружениям. Подобный аргумент не более как юридическая фикция, притаскиваемая за волосы, чтобы оправдать гонку вооружений и бесконтрольное производство атомного оружия. Работа комиссии по контролю над атомной энергией и комиссии по обычным вооружениям неотделима одна от другой и составляет две стороны одной и той же проблемы устранения угрозы войны и поддержания мира и безопасности. Разделение функций

между комиссией по контролю над атомной энергией и комиссией по обычным вооружениям имеет не политический, а административно-технический характер. Нельзя строить политику ООН в таком важном вопросе, как запрещение атомного оружия и сокращение вооружений, на соображениях административно-технического порядка. Когда в 1946 году создавались две комиссии — одна по контролю над атомной энергией, а другая по обычным вооружениям, то этим преследовалась цель исключительно удобства работы и скорейшего достижения международного соглашения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, а не цель совершенно противоположная — искусственного затягивания решения единого комплекса вопросов под предлогом разных компетенций этих двух комиссий. Политически бессмысленно говорить о сокращении вооружений обычного типа, оставляя вне запрещения атомное оружие. Если это неясно авторам французского документа, то это, видимо, ясно президенту США Трумэну, который 7 июля заявил, что до тех пор, пока в сенате не согласятся на эффективное ограничение использования атомной энергии в военных целях, разоружение будет оставаться предметом разговоров. С Трумэном нельзя согласиться, что речь идёт только об эффективном ограничении использования атомной энергии в военных целях, потому что речь идёт на деле о запрещении использования атомной энергии в военных целях, что не одно и то же. Но нас интересует в данном случае другое в заявлениях Трумэна: то, что Трумэн не отделяет вопроса об использовании атомной энергии в военных целях от вооружений обычного типа. Он даже идёт дальше. Он заявляет, что он не будет говорить о разоружении до тех пор, пока соглашение об атомной энергии не будет достигнуто. Но спрашивается: как же примирить это заявление президента США с той концепцией, которую отстаивают американская делегация и её не в меру ретивые французские сторонники? Что именно политическая сторона вопроса играла всегда первостепенную и важнейшую роль, а не административно-технические соображения, об этом свидетельствует вся история обсуждения вопроса о сокращении вооружений в ООН. Запрещение атомного оружия и контроль над атомной энергией наряду с задачей сокращения вооружений одновременно фигурировали в советском предложении от 25 сентября 1948 года. Достаточно ознакомиться с резолюцией Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года, чтобы убедиться, что Генеральная ассамблея рассматривала этот вопрос не по кусочкам, а во всей его совокупности. Мало того, даже та резолюция от 19 ноября 1948 года, на которую ссылаются авторы французского документа, самым своим заглавием говорит о том, что задача, поставленная перед ООН, касается как сокращения вооружений, так и запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией. В начале своего документа авторы обещали наметить в нём такие мероприятия, «чтобы имела возможность провести их в жизнь в настоящих политических условиях», мероприятия, которые были бы «не предназначены для того, чтобы предоставить военные преимущества какому-либо государству». Французский документ как раз не отвечает этим условиям и не может быть принят в качестве рабочего документа.

Делегация Украинской ССР не может голосовать за этот документ потому, что принятие этого документа означало бы немаловажный шаг

по пути превращения ООН в своего рода разветвление аппарата военно-информационной службы США, что несовместимо ни с достоинством ООН, ни с её принципами и целями, ни с её уставом. Своё отношение к сбору военной информации как одному из мероприятий, облегчающих осуществление запрещения атомного оружия, контроль над производством атомной энергии и сокращение вооружений, делегация Украинской ССР выявила тем, что она голосовала за предложение Советского Союза от 8 февраля с. г., где предусматривалось представление пятью постоянными членами Совета безопасности полных данных о вооружённых силах и обо всех видах вооружений, включая атомное оружие, до 31 марта 1949 года. Кто провалил это предложение — известно. И кто несёт за это ответственность — также известно.

Резолюция СССР — это единственно честная резолюция по вопросу о разоружении, потому что она проникнута искренним стремлением к запрещению изготовления и использования атомного оружия и сокращению других видов вооружений. Она ставит вопрос прямо, намечает пути к проведению в жизнь поставленных задач, определяет сроки их осуществления, находится в полном согласии с рекомендациями Генеральной ассамблеи, отвечает мыслям и чувствам всех миролюбивых народов. Поэтому делегация Украинской ССР поддерживала и поддерживает резолюцию СССР в твёрдой уверенности, что никакие хитроумные манёвры не смогут помешать укреплению дела мира и безопасности народов, которому служит предлагаемая советской делегацией резолюция.

«Известия» № 176 (10016)
от 28 июля 1949 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ АТОМНОЙ КОМИССИИ ООН (29 июля)

29 июля большинство комиссии ООН по контролю над атомной энергией, возглавляемое представителем Соединённых Штатов, приняло решение о прекращении работы комиссии на неопределённое время.

В начале заседания представитель Советского Союза настаивал на обсуждении советского предложения от 25 февраля 1949 года о выработке и одновременном введении двух конвенций: о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией. Остановившись на отдельных пунктах этого предложения, советский делегат показал, что они полностью соответствуют требованиям резолюций Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года и направлены на их осуществление.

Однако, верные своей политике саботажа и замалчивания, члены комиссии не проявили желания обсуждать советские предложения, и председатель предложил перейти к их голосованию.

Выступивший затем т. Мануильский указал, что только на базе советских предложений возможно практическое решение этого вопроса.

Он заявил, что если верить заявлению американского делегата, сделанному на предыдущем заседании комиссии, о том, что американский план не предусматривает «стадии» введения контроля, но предусматривает одновременное запрещение атомного оружия и введение контроля над атомной энергией, то между советским предложением и позицией американской делегации нет никакой разницы.

Следовательно, у американской делегации нет оснований возражать против советского предложения.

Мануильский в связи с этим указал, что молчание американского делегата и нежелание объяснить свою позицию свидетельствуют о намерении запутать вопрос и обмануть мировое общественное мнение. Прикрываясь пустыми фразами, американский делегат пытается уйти от ясного ответа на вопрос и от разъяснения своей позиции.

После этого представители Франции, Канады и Китая предложили перейти к голосованию советских предложений. Против этого выступил представитель Советского Союза, который заявил, что он возражает против голосования советских предложений без их подробного обсуждения, и указал, что если члены комиссии не готовы обсуждать эти предложения, то он не настаивает на их немедленном голосовании.

Таким образом, проект советской резолюции от 25 февраля 1949 года не голосовался.

Затем представитель Канады Макнотон предложил одобрить проект резолюции, принятый ранее в рабочем комитете, об отказе от дальнейшего обсуждения советского предложения.

В связи с этим предложением выступил Мануильский. Он напомнил, что более 3 лет назад с пресловутым планом «контроля над атомной энергией», известным теперь под именем американского плана, выступил Барух, представитель американских деловых кругов, тесно связанных с крупнейшими монополиями. «План Баруха», сказал Мануильский, намечал передачу производства атомной энергии, всех предприятий, всех сырьевых источников, всех запасов сырья, всех установок, работающих над переработкой этого сырья, в руки единого монопольного сверхтреста, стоящего всецело под американским контролем, стоящего над государствами, над правительствами, над организацией Объединённых наций. «План Баруха» явился выражением стремлений американских монополистов установить своё господство над миром. Естественно, что Советский Союз, добывающийся в интересах мира и безопасности народов запрещения производства и использования атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и использования её исключительно в мирных целях, не мог принять «план Баруха». Этому американскому плану фактической подготовки атомной войны, прикрываемой общими рассуждениями о контроле над производством атомной энергии, правительство СССР противопоставило свои деловые предложения в виде двух проектов конвенций — одной от 19 июня 1946 года о запрещении атомного оружия и другой от 11 июня 1947 года об установлении действительного контроля над производством атомной энергии. Последняя предусматривает также тщательно разработанную систему международной инспекции и определяет функции и компетенцию международного контрольного органа.

Осуществлению этих новых конкретных понятных миллионам

людей предложений делегация Соединённых Штатов постаралась противодействовать казуистическим спорам о том, что контроль должен быть введён раньше самого запрещения атомного оружия. Делегация Соединённых Штатов предлагала установить контроль над тем, чего ещё не было. В то же время делегация Соединённых Штатов не хотела запрещения атомного оружия, т.е. объекта контроля, и всячески его срывала.

Чтобы положить конец этой недостойной игре, советское правительство предложило на 3-й сессии Генеральной ассамблеи ввести в действие обе конвенции одновременно. Но делегация Соединённых Штатов отклонила и это предложение, изблотив свои подлинные намерения, не имеющие ничего общего с изъятием атомного оружия из национальных вооружений государств.

По мере того, продолжал Мануильский, как делегация Соединённых Штатов убеждалась, что ей не удастся навязать «план Баруха», что советские предложения ставят американскую делегацию во всё более затруднительное положение, что при помощи одной словесной эквилибристики ей не удастся уйти от вопроса запрещения атомного оружия, делегация Соединённых Штатов, добиваясь беспрепятственного и бесконтрольного производства атомного оружия, взяла курс на ликвидацию комиссии по контролю над атомной энергией.

Этот курс делегация Соединённых Штатов проводила двояким способом: во-первых, путём саботажа всех практических предложений, вносимых Советским Союзом, направленных к запрещению атомного оружия и к установлению контроля над атомной энергией. Она искусственно раздувала разногласия и упорно срывала всякую возможность соглашения в тех случаях, когда намечалось сближение точки зрения между делегацией СССР и большинством комиссии. Другим способом срыва работы комиссии по контролю над атомной энергией были открытые предложения американской делегации о прекращении деятельности комиссии.

Ещё в 1947 году, напомнил Мануильский, тогдашний государственный секретарь Соединённых Штатов Маршалл угрожал, что если меньшинство не примет точки зрения большинства, то комиссия по контролю над атомной энергией прекратит свою деятельность. И действительно, предложения о прекращении работы комиссии после этого посыпались, как из рога изобилия. Эти предложения вносились и в Совете безопасности, и на Генеральной ассамблее, однако большинство Генеральной ассамблеи с этим не согласилось и предложило комиссии по контролю над атомной энергией возобновить работу.

После этого единомышленники американской делегации в комиссии в лице делегации Канады попытались свернуть работу комиссии, ограничивая её деятельность составлением никому ненужных сводных отчётов о точках зрения большинства и меньшинства комиссии, повторявших по существу и формально всё то, что было уже напечатано в трёх докладах комиссии. Чувствуя шаткость этой позиции, часть комиссии в лице кубинской и аргентинской делегаций в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи от 4 ноября 1948 года внесла предложение о том, чтобы 6 государств — постоянных членов комиссии по контролю над атомной энергией провели консультацию в целях достижения соглашения.

Тогда американская делегация решила действовать напролом, вновь выступив на заседании 20 июля этого года с предложением о прекращении работы комиссии по контролю над атомной энергией. Обосновывая это предложение, Осборн выступил с речью, которая, кроме путаницы, ничего нового не внесла.

Подробно остановившись на этом выступлении Осборна, Мануильский показал, что оно представляет собой образец жонглирования словами, единственное назначение которых состоит в том, чтобы запутать ясный вопрос и не сказать ничего вразумительного. Делегация СССР, заявил Мануильский, решительно возражает против прекращения работы комиссии по контролю над атомной энергией. Делегация СССР поддерживает проект резолюции, внесённый советской делегацией 25 февраля 1949 года. Она поддерживает эту резолюцию, потому что в ней намечены практические мероприятия, позволяющие комиссии разрешить важные задачи, поставленные перед ней решениями Генеральной ассамблеи, потому что эта резолюция согласуется с уставом ООН и служит укреплению дела мира и безопасности народов.

(ТАСС)

«Известия» № 180 (10020)
от 2 августа 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С. К. ЦАРАПКИНА

В КОМИССИИ ООН ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

(1 августа)

1 августа комиссия по обычным вооружениям прервала свою работу, приняв так называемый «рабочий документ» французской делегации, который подменяет решение вопроса о действительном сокращении вооружений сбором информации о вооружениях обычного типа и вооружённых силах государств — членов ООН.

Таким образом, вопрос о разработке мероприятий по сокращению вооружений откладывается на неопределённое время.

На заседании комиссии 1 августа выступил представитель СССР С. К. Царапкин, который указал, что появление французского «рабочего документа» и выступление представителя Соединённых Штатов на предыдущем заседании комиссии по обычным вооружениям со всей наглядностью показывают, что эта комиссия, так же как и комиссия по контролю над атомной энергией, не только не продвинулась по пути к выполнению возложенной на неё задачи, но, более того, она упорно двигается назад, исключая из круга своей деятельности даже упоминание о подготовке мероприятий по сокращению вооружений. В результате почти трёх лет работы комиссии и её рабочего комитета появился пустой, бессодержательный документ, названный его авторами «рабочим документом», который подменяет задачу сокращения вооружений сбором и проверкой информации о так называемых обычных вооружениях. Этот документ появился в результате позиции, занятой правительствами Соединённых Штатов, Англии и Франции в вопросе о сокращении воору-

жений. Суть этой позиции заключается в противодействии всем мероприятиям, направленным на действительное сокращение вооружений и вооружённых сил, включая запрещение атомного оружия.

Царапкин разоблачил предпринятую на прошлом заседании комиссии попытку американского представителя Нэша свалить ответственность за неудачу работы комиссии на Советский Союз и опроверг нелепые голословные измышления этого представителя по адресу Советского Союза.

Всем известно, заявил т. Царапкин, что после окончания войны Соединённые Штаты отказались от политики сотрудничества и, резко изменив курс своей внешней политики, перешли от политики борьбы с агрессивными силами к политике агрессии и к осуществлению планов мирового господства, сопровождаемого гонкой вооружений. Соединённые Штаты всё более и более захлёстывает волна милитаризма. Достаточно посмотреть в любую американскую газету, чтобы убедиться в этом. Действительно, вооружение стало навязчивой идеей американских правящих кругов. Неудержимая гонка вооружений, оголтелая пропаганда войны против Советского Союза и стран народной демократии, организация военных союзов и блоков, строительство новых военно-воздушных и военно-морских баз — вот что характерно для нынешнего курса внешней политики Соединённых Штатов. Это не голословное заявление, оно может быть подтверждено фактами, многие из которых уже приводились представителями Советского Союза.

Известно, например, что в настоящее время армия Соединённых Штатов возросла более чем в 3,5 раза по сравнению с предвоенными годами. С каждым годом увеличиваются ассигнования на содержание вооружённых сил. Чисто военные расходы Соединённых Штатов составляют более половины государственного бюджета.

Наряду с увеличением численности своих вооружённых сил и бюджетных расходов на их содержание Соединённые Штаты расширяют сеть своих военных баз за пределами своей территории, засылают военные миссии в различные страны. Только по данным, опубликованным в прессе Соединённых Штатов, можно установить, что в настоящее время Соединённые Штаты располагают сотнями крупных военных баз, расположенных вне их территории, не считая баз, расположенных в Германии, Австрии и Триесте. Соединённые Штаты располагают 23 военными базами, находящимися на весьма близком расстоянии от границ СССР.

Достаточно посмотреть на карту расположения этих баз, опубликованную, например, в журнале «Арми информейшн дайджест» за май 1949 года, чтобы убедиться, что эти базы расположены вокруг СССР. Эти базы дополняются военными миссиями Соединённых Штатов в соседних с СССР странах, а также обязательствами, принимаемыми такими странами, как Норвегия, Дания, Исландия, Италия, в соответствии с Северо-атлантическим договором. Цепь военных баз, миссий и других военных организаций Соединённых Штатов в других странах, начиная с Норвегии, идёт через Данию, Голландию, Бельгию, Францию, Англию, Исландию, Гренландию, Ливию, Италию, Грецию, Кипр, Турцию, Саудовскую Аравию, Иран и далее на Дальний Восток, где Соединённые Штаты располагают значительным числом баз и миссий (на

Окинаве, в Японии, в Южной Корее). Этим далеко не исчерпывается количество военных баз и миссий Соединённых Штатов, которыми буквально заполнены латино-американские страны и перечисление которых заняло бы слишком много времени. Зачем, как только не с явно агрессивными намерениями, понадобилось Соединённым Штатам иметь свои военные базы и военные миссии в Греции, на Кипре, в Иране и в Турции, в Меллахе и в Дахране на расстоянии 10 тысяч миль и более от берегов Соединённых Штатов, но зато в весьма близком соседстве от Советского Союза? Ведь Советский Союз не имеет своих баз или военных миссий, скажем, в Мексике, Канаде или, скажем, на Кубе.

Приведённых данных вполне достаточно, чтобы проиллюстрировать агрессивность намерений Соединённых Штатов и их стремление к мировому господству.

Стремление Соединённых Штатов к мировому господству не раз находило своё подтверждение в заявлениях президента США. В своём послании к конгрессу Соединённых Штатов от 25 июля с. г. президент Трумэн уже в который раз подчеркнул, что Соединённые Штаты взяли на себя «ведущую роль» в международных делах. Эти притязания Соединённых Штатов на «руководящую роль в международных делах», если переложить всё это на понятный, простой язык, означают не что иное, как стремление Соединённых Штатов к мировому господству и к агрессии, а не к сотрудничеству, не к установлению прочного мира на основе уважения прав народов, больших и малых. Агрессивность Соединённых Штатов доказывается также многочисленными заявлениями прессы, призывающими к войне против Советского Союза. Соединённые Штаты не только сами усиленно готовятся к агрессии, но они тягивают в гонку вооружений всё новые и новые страны, заключая с ними военные договоры, направленные против Советского Союза. Примером такого договора является агрессивный Северо-атлантический пакт, уже подписанный и ратифицированный правительствами Соединённых Штатов, Англии, Франции, Канады и Норвегии, представители которых входят в состав комиссии по обычным вооружениям.

Тот факт, что Северо-атлантический пакт направлен против Советского Союза и стран народной демократии, теперь уже не отрицается и открыто признаётся его организаторами и участниками.

Вот истинное лицо американских правящих кругов, вот какой путь установления доверия между странами предлагают нам принять господа представители Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции. Этот путь вытекает из их решения похоронить дело сокращения вооружений, прикрываясь ничем не дающими «рабочими планами» и «рабочими документами», о которых говорил американский представитель Нэш на прошлом заседании. Именно эти планы и документы и направлены на то, чтобы важнейшую проблему сокращения вооружений свести к второстепенным вопросам, подменить её вопросом сбора и проверки информации. Нам говорили, что сбор и проверка информации являются только первым шагом на пути к сокращению вооружений. У нас нет оснований верить этому. У нас есть больше оснований верить заявлению министра обороны Соединённых Штатов Джонсона, который, по сообщению Юнайтед Пресс от 29 июля с. г., в своём выступлении в комиссии по иностранным делам палаты представителей указал, что Соединённые

Штаты не примут участия ни в каком соглашении по разоружению. Именно эту линию и проводила делегация Соединённых Штатов на всём протяжении работы в области сокращения вооружений. Именно это было положено в основу тех «рабочих планов», о которых говорит Нэш и которые не могут быть приняты делегацией СССР, так как эти планы по существу направлены на срыв решений Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений. Делегация Советского Союза в таких делах не будет принимать участия.

Советский Союз, неуклонно проводя политику, направленную на установление длительного и прочного мира, последовательно и настойчиво добивается запрещения атомного оружия и сокращения вооружений. Начиная с 1946 года советская делегация внесла ряд практических предложений, направленных на выполнение этой важнейшей задачи.

Царапкин напомнил, что вопрос о сокращении вооружений впервые был поставлен на Генеральной ассамблее по инициативе советской делегации. В результате обсуждения этих предложений была принята известная резолюция Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года. Немедленно после принятия этой резолюции делегация СССР как в Совете безопасности, так и в комиссии по обычным вооружениям вносила предложения, которые могли бы обеспечить проведение реальных мероприятий по сокращению вооружений. Делегация СССР внесла предложения об основных принципах, на которых должны основываться мероприятия по сокращению вооружений. В этих предложениях предусматривалось проведение сокращения армии, военно-воздушных и военно-морских сил, ограничение боевых характеристик некоторых видов вооружений и запрещение отдельных видов вооружения. Вопрос о сокращении вооружений увязывался с вопросом о запрещении атомного оружия. Наконец, эти предложения предусматривали создание соответствующей системы контроля в рамках Совета безопасности. На Парижской сессии Генеральной ассамблеи глава делегации СССР А. Я. Вышинский внёс конкретное предложение о запрещении атомного оружия и о сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил пяти постоянных членов Совета безопасности. В этих предложениях также предусматривалось учреждение соответствующего контрольного органа в рамках Совета безопасности.

«Таким образом,— сказал Царапкин,— все практические предложения о сокращении вооружений и вооружённых сил исходили от Советского Союза. Представитель Соединённых Штатов не может привести ни одного случая, когда бы Соединённые Штаты вносили предложения о сокращении вооружений».

Представитель СССР указал, что предложенный на рассмотрение комиссии «рабочий документ» является новым звеном в цепи манёвров, предпринимаемых Соединёнными Штатами, Англией и Францией с целью обречь комиссию на полное бездействие и увести её в сторону от проблемы сокращения вооружений. Этот документ является логическим завершением усилий группы стран — участниц агрессивного Атлантического пакта под руководством Соединённых Штатов, — усилий, направленных на срыв решений Генеральной ассамблеи о всеобщем регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил.

Анализируя историю работы ООН в области сокращения вооружений, Царапкин показал, как постепенно изменялась точка зрения делегации США, всё дальше и дальше отдаваясь от основных задач и целей ООН в области регулирования и сокращения вооружений, которые сформулированы в основных решениях Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года. Касаясь вопроса о запрещении атомного оружия, советский представитель напомнил, что все «практические мероприятия» в этой области ограничились резолюцией, принятой атомной комиссией 29 июля с. г. по предложению Соединённых Штатов, согласно которой эта комиссия должна прекратить свою работу на неопределённое время.

Таким образом, от всей проблемы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия остался лишь вопрос о сборе информации по вооружениям обычного типа, который и пытаются теперь преподнести в качестве основы всей работы по сокращению вооружений. Если судить по фактам, а не по голословным пропагандистским заявлениям, указал Царапкин, то даже неискушённому человеку видно, что именно Соединённые Штаты саботируют дело сокращения вооружений, стремясь к осуществлению своей сумасбродной идеи мирового господства. Царапкин далее указал, что ясной и понятной миллионам людей цели укрепления международного мира и безопасности путём сокращения вооружений Соединённые Штаты и Англия противопоставили свою точку зрения, согласно которой сокращению вооружений должно предшествовать установление международного доверия, без чего, мол, вообще нельзя говорить о проведении каких бы то ни было мероприятий по сокращению вооружений. Такой тактикой Соединённые Штаты и Англия преследовали цель запутать этот простой и ясный вопрос, сбить с толку легковверных людей и увести комиссию по обычным вооружениям как можно дальше от её задач по сокращению вооружений.

Между тем каждому, кому дороги интересы всеобщего мира и безопасности, ясно, что действительное сокращение вооружений, включающее запрещение атомного оружия, является кратчайшим путём и наиболее убедительным средством установления доверия между странами. Советский представитель указал, что миллионы людей во всех странах мира понимают этот обман и всю опасность его последствий. Он сослался на письмо 55 тысяч шведских женщин, полученное недавно организацией Объединённых наций, в котором эти женщины требуют, чтобы ООН немедленно приступила к обсуждению вопроса о сокращении вооружений и чтобы атомная бомба и все другие виды вооружений, предназначенные для массового уничтожения, были поставлены вне закона.

Народы требуют от ООН не пустых обманчивых деклараций о международном доверии и т. п., а действий в пользу укрепления мира, требуют запрещения атомного оружия, сокращения вооружений, а не пособничества агрессивным планам группы держав.

Царапкин указал далее, что при отсутствии согласованного решения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия французский так называемый «рабочий документ» никакой практической цели служить не может. Разговоры о сборе военной информации можно рассматривать только как явную попытку подменить вопрос о сокращении

вооружений вопросом сбора разведывательных данных о вооружениях. Ввиду того, что рассматриваемый «рабочий документ» не предусматривает проведения мероприятий по сокращению вооружений и не увязывает вопрос о сокращении вооружений с запрещением атомного оружия, а также не предусматривает представления информации об атомном оружии, советская делегация не может принять его в качестве основы для дальнейшей работы комиссии и будет голосовать против него.

(ТАСС)

«Известия» № 181 (10021)
от 3 августа 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Представитель СССР Я. А. Малик выступил с речью, в которой разоблачил истинные устремления делегации США и слепо следующих за нею делегаций некоторых других стран, срывающих принятие решения по запрещению атомного оружия и сокращению вооружений.

Предложения Советского Союза по вопросу сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, сказал Малик, имеют конкретный практический характер и предусматривают практически осуществимую систему немедленного и безусловного сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Однако на предыдущем заседании Совета безопасности представители некоторых стран пытались преднамеренно извратить позицию СССР и представить её в неправильном свете. Общими и неубедительными рассуждениями некоторые из них безуспешно пытались оспаривать выдвинутые советской делегацией предложения о том, чтобы сведения были представлены государствами как о вооружённых силах и вооружениях, так и об атомном оружии. Кое-кто из критиков пытался ссылаться на то, что Совет безопасности не может принять решение о представлении сведений о вооружениях и об атомном оружии потому, что этими вопросами, мол, занимаются две разные комиссии — по вооружениям обычного типа и по атомной энергии. Но дело-то заключается именно в том, что единый вопрос сокращения вооружений и запрещения атомного оружия был искусственно и преднамеренно разделён противниками сокращения вооружений и запрещения атомного оружия на два отдельных вопроса, с чем делегация Советского Союза не была согласна с самого начала и не может согласиться в настоящее время.

Представитель СССР указал, что французский делегат пытался оправдываться, что подобное разделение было сделано не по его инициативе. Шовелю никто инициативы в этом вопросе и не приписывает. Он только верный последователь и исполнитель. Инициатива же принадлежит представителям США, которые, основываясь на иллюзорных надеждах монопольного обладания секретом атомного оружия, стали с самого начала на путь искусственного и преднамеренного отрыва атомного оружия от всех остальных видов вооружения, стремясь, во-первых,

не допустить запрещения атомного оружия и, во-вторых, затянуть и сорвать подготовку практических мероприятий по сокращению вооружений. Теперь французский делегат и его покровители стремятся свести дело к получению информации только о вооружённых силах и вооружениях других государств, ничего не говоря о сведениях об атомном оружии. Ссылки французского делегата на резолюцию Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года не убедительны, ибо всем известно, что эта резолюция была навязана англо-американским блоком с той же целью — добиться получения сведений о вооружениях, но умолчать об атомном оружии. Не убедительны также ссылки на наличие двух комиссий. Совет безопасности может и должен принять единое принципиальное решение о том, чтобы сведения о вооружениях обычного типа и об атомном оружии были представлены государствами независимо от наличия двух, трёх или десяти комиссий. Принятию этого решения мешают не наличие двух комиссий и не ссылки на то, что у этих комиссий различные полномочия и компетенции. Этому мешает нежелание Соединённых Штатов представить данные об атомном оружии.

Малик указал, что столь большое рвение, которое Соединённые Штаты проявляют в Совете безопасности, отстаивая предложение о сборе сведений о всех других видах вооружений, исключая атомное оружие, находит своё объяснение в том факте, что Соединённым Штатам как организатору Северо-атлантического агрессивного блока нужно собрать как можно больше сведений о вооружённых силах и вооружениях всех стран мира, скрывая при этом от ООН и международной общественности сведения об атомном оружии. В этом кроется главная причина, и никакие ссылки на всякого рода надуманные предлоги не помогут скрыть этого. Народы мира отлично понимают этот преднамеренный обман, этот заговор молчания в отношении сведений об атомном оружии и это упорное стремление получить сведения о всех других видах оружия.

Малик отметил, что заявление представителя Канады Пирсона о том, что для составления эффективного плана по разоружению будто бы достаточно собрать только сведения о вооружениях обычного типа, явно рассчитано на наивных людей и предназначено для того, чтобы ввести в заблуждение недостаточно информированных людей сказками о том, будто бы сокращение вооружений и даже разоружение можно провести без запрещения атомного оружия и без представления сведений об этом оружии.

Представитель СССР указал, что с такой аргументацией и с такими предложениями не может согласиться советская делегация, ибо они способны лишь ввести в заблуждение народы мира, создать видимость какой-то деятельности по сокращению вооружений. Прикрываясь шумихой вокруг сбора сведений о вооружениях обычного типа, представитель Канады и его старшие партнёры пытаются отвлечь внимание как от вопроса о представлении сведений об атомном оружии, так и о запрещении атомного оружия. Касаясь заявления канадского представителя о том, что национальный суверенитет является уже отжившей и устаревшей концепцией, представитель СССР указал, что, возможно, подобная концепция является отжившей в Канаде, но для свободных

стран и народов, как и для тех стран и народов, которые в наше время освобождаются от иноземного господства и провозглашают свои государства свободными, независимыми и суверенными, концепция национального суверенитета попрежнему является желанной, жизненной и прочной.

Представитель США, сказал Малик, распространялся в Совете безопасности насчёт того, что о разоружении необходимо «мыслить научно». Однако он предусмотрительно воздержался от того, чтобы поведать миру свою научную теорию о разоружении. Он также много говорил о важности получения сведений о численности вооружённых сил и размерах вооружений, уверяя, что это якобы является весьма существенным для дела разоружения. Однако он тщательно обходит молчанием такой важный вопрос, как представление сведений об атомном оружии. Такой подход к делу никак нельзя назвать научным. Он рассчитан скорее на малолетних детей, причём именно на ту категорию детей, о которых представитель США в своём выступлении говорил, что они должны сперва научиться ползать, прежде чем смогут ходить и прыгать. Он так же, как и г-н Пирсон, поведал нам о том, что разоружение — не лёгкая и не простая задача, что к этой задаче должен быть постепенный подход и что милитаристов трудно сразу превратить в монахов.

Все эти трюизмы (общеизвестная, избитая истина.— *Ред.*) понадобились представителю США для того, чтобы отвлечь внимание Совета безопасности от проблемы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. С этой же целью он ставит и вопрос о том, имеет ли Советский Союз какую-либо магическую формулу для сокращения вооружений. Никаких магических формул Советский Союз не предлагает, но конкретные и практически выполнимые в сравнительно короткие сроки предложения он вносил и вносит. Советский Союз предлагал, чтобы пять государств — постоянных членов Совета безопасности, несущих главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности и располагающих наиболее крупными вооружёнными силами, сократили свои вооружения и вооружённые силы на одну треть. Это не магические предложения. Если бы правящие круги США не были ослеплены стремлением к мировому господству и гонкой вооружений, а согласились бы на сокращение вооружений, то такое предложение могло бы быть осуществлено без всякой магии и без особых трудностей. Таковы факты. Таким образом, именно позиция США мешает делу сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

Касаясь заявления американского представителя о том, что атомная комиссия сделала «выдающиеся успехи», советский представитель указал, что весь этот успех заключался в том, что англо-американское большинство в атомной комиссии проштамповало предложение США по атомному вопросу, изложенное в пресловутом «плане Баруха», и выдаёт теперь этот план за рекомендации атомной комиссии. Этот план и его пресловутые стадии предусматривают передачу в собственность проектируемому США международному атомному свертресту всего мирового атомного сырья. Что же касается предприятий по производству атомных материалов и атомной энергии, то они должны попрежнему до завершения присвоения указанным трестом всего атомного

сырья находится в полном распоряжении США вне всякого международного контроля и наблюдения. Вопрос же о запрещении атомного оружия в этом плане отодвигается на то время, когда будут завершены все стадии по передаче указанному атомному сверхтресту всего мирового атомного сырья и всех установок по производству атомных материалов и атомной энергии. Вопрос же о запрещении атомного оружия отодвигается в «плане Баруха» на далёкое и неопределённое будущее. Таким образом, в течение всего этого длительного периода времени США сохраняли бы полную возможность продолжать гонку атомного вооружения, накапливать запасы атомного оружия и использовать эти запасы для шантажа и давления на другие страны в своей внешней и военной политике, о чём открыто заявляют политические и военные деятели этой страны.

Таковы «достижения» атомной комиссии.

Что же касается «достижений» комиссии по обычным вооружениям, о которых здесь говорил представитель США, то они сводятся к тому, что эта комиссия, приняв резолюцию, навязанную ей в августе прошлого года делегациями США и Англии, о якобы невозможности проведения сокращения вооружений, фактически похоронила резолюцию Генеральной ассамблеи от декабря 1946 года о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Таковы «выдающиеся успехи» второй комиссии. Называть подобную деятельность этих комиссий «выдающимся достижением» — это значит стать на путь открытого обмана народов мира. Можно, однако, не сомневаться, что народы мира отлично понимают, кто является действительным сторонником и кто ярким противником сокращения вооружений и запрещении атомного оружия. Из всего этого ясно, что именно искусственное разделение вопросов сокращения вооружений и запрещении атомного оружия срывает дело сокращения вооружений.

Представитель СССР на конкретных фактах, на анализе борьбы делегации СССР в ООН и её органах, направленной на запрещении атомного оружия и сокращение вооружений, разоблачил измышления представителя США о том, что Советский Союз якобы не согласен на установление международного контроля над сокращением вооружений. Он процитировал советские проекты резолюций о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, которые вносились делегацией СССР на Ассамблее и в Совете безопасности, о создании международного контрольного органа для контроля и наблюдения за мероприятиями по сокращению вооружений и запрещению атомного оружия. Он показал, что Советский Союз не только не возражает против международного контроля, но, наоборот, во всех своих предложениях о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия настаивал на необходимости такого контроля. Подобные измышления, сказал представитель СССР, не соответствуют действительности и рассчитаны только на то, чтобы сбить с толку недостаточно информированных людей и прикрыть действительные намерения тех, кто не желает ни сокращать вооружения, ни запрещать атомное оружие.

Остановившись на французском «рабочем проекте» и новом французском «контрпредложении», представитель СССР указал, что в обоих этих документах делается попытка ввести в заблуждение международные

общественные круги и показать, что для эффективного плана разоружения будто бы требуются сведения только о вооружённых силах и обычном вооружении и что сведения об атомном оружии не нужны ни для сокращения вооружений, ни для разоружения. Несостоятельность подобных утверждений вполне очевидна. Однако авторы французского предложения пытаются пойти дальше, утверждая, будто бы рекомендации атомной комиссии, которые автор предложения без всяких оснований называет «планом ООН по контролю над атомной энергией и по запрещению атомного оружия», предусматривают представление полных сведений относительно сырья и атомных предприятий, включая атомное оружие. Такое утверждение ни в малейшей степени не соответствует действительности, ибо ни в первом, ни во втором докладах атомной комиссии, где изложены эти рекомендации, ни в недавно выпущенном отдельном издании этих рекомендаций не содержится ни одного слова о представлении сведений об атомном оружии. Ссылка на указанные рекомендации атомной комиссии понадобилась авторам резолюции ввиду того, что у французского делегата и его англо-американских коллег отсутствуют какие-либо серьёзные доводы для обоснования своей позиции и они поэтому вынуждены прибегать к открытой подтасовке фактов.

Советская делегация, сказал Я. А. Малик, не может принять участия в подобного рода делах и попрежнему твёрдо придерживается той точки зрения, что для сокращения вооружений и вооружённых сил и для запрещения атомного оружия необходимо представление полных сведений не только о вооружённых силах и вооружениях, но и сведений об атомном оружии. Советская делегация попрежнему придерживается той позиции, что сокращение вооружений возможно и необходимо в целях укрепления международного мира и безопасности, избавления мира от угрозы атомной войны, укрепления доверия между большими и малыми народами, избавления народов всех стран от всё растущего и непомерного бремени военных расходов.

(ТАСС)

«Правда» № 294 (11401)
от 21 октября 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Представитель украинской делегации Д. З. Мануильский изобразил измышления представителей США и некоторых других стран, будто бы Советский Союз уклоняется от установления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия, и показал, что Советский Союз уже давно выдвигал конкретную, ясную и чёткую программу запрещения атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и сокращения вооружений. И сейчас, сказал представитель Украинской ССР, предложения СССР создают выход из того тупика, в который завели представители англо-американского блока как атомную комиссию, так и комиссию по обычным вооружениям. Однако

представители англо-американского блока, прикрываясь пустой словесной схоластикой, стремятся отклонить советские предложения.

Представитель Украины указал, что всем советским предложениям Соединённые Штаты и поддерживающая их Англия обычно противопоставляли пресловутый «план Баруха», подлинный смысл которого в своё время был разоблачён советскими делегациями. «План Баруха» был нереален и неосуществим, во-первых, потому, что он исходил из ложной предпосылки, что США являются монополистами в области производства атомной энергии; во-вторых, этот «план» преследовал совершенно абсурдную цель сохранения этой монополии за США в течение длительного времени; в-третьих, «план Баруха» предусматривал под видом контроля над производством атомной энергии и источниками атомного сырья установление неограниченного контроля американских монополий над экономикой других государств, и, в-четвёртых, этот план был нереален потому, что он передавал в частную собственность международного треста все источники атомного сырья и предприятия по производству атомной энергии, что является совершенно неприемлемым для государств, дорожающих своим национальным суверенитетом.

Сама жизнь, сказал Мануильский, показала всю несостоятельность «плана Баруха». Но англо-американское большинство попрежнему пытается цепляться за этот нереальный план, критикуемый ныне серьёзными политическими деятелями и авторитетными военными кругами самих США, не говоря уже о других странах. Поистине смехотворное впечатление производит упорство американской делегации, отстаивающей и теперь «план Баруха», после того как сам президент США вынужден был признать, что США не являются монополистами атомного оружия. Известно, что иллюзии гибнут, а факты остаются. Иллюзией была «атомная стратегия» военных кругов США, равно как иллюзией является и «атомная дипломатия» руководителей американской внешней политики. Убедительным и непреложным фактом остаётся выдвинутая ещё три года тому назад советская программа запрещения атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и сокращения вооружений, которую и в настоящее время Советский Союз защищает с прежней настойчивостью.

Делегация Украинской ССР выражает надежду, заявил Мануильский, что в конечном счёте реальное соотношение сил, здравый государственный подход к вопросу о сотрудничестве народов, весь ход развивающихся событий и прежде всего непреклонная воля всех народов к миру заставят правительства США и Великобритании отказаться от своей несостоятельной позиции в вопросах сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и установления контроля над производством атомной энергии и стать на путь осуществления программы, предложенной советским правительством, которая действительно служит делу мира и всеобщей безопасности.

(ТАСС)